

18+ Заряна Луговая

*Лавия.
Обретение
души*

Заряна Луговая

Лавия. Обретение души

«Издательские решения»

Луговая З.

Лавия. Обретение души / З. Луговая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854627-3

Действие романа происходит на грани двух миров, где властвуют свои законы, где существуют тонкие материи, о которых порою несведущи даже глубоко верующие и воцерковленные люди. Стройна и незыблема система помощников Создателя на Земле и в Небесах: Ангелы, Архангелы, Начала, Престолы... Героиня романа Ангел смерти Лавия, нарушая извечный божественный порядок, спасает девушку, которая из-за несчастной любви хочет совершить смертный грех самоубийства...

ISBN 978-5-44-854627-3

© Луговая З.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Поднебесье	10
Глава 1. Лавия	10
Глава 2. Дежурство	17
Глава 3. Ущелье	24
Глава 4. Лабиринт	31
Глава 5. Хранители	38
Глава 6. Манна небесная	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лавия. Обретение души

Заряна Луговая

*Я царь – я раб – я червь – я Бог!
Но, будучи я столь чудесен,
Отколе произошёл? – безвестен,
А сам собой я быть не мог.*
Гавриил Державин. «Бог»

© Заряна Луговая, 2023

ISBN 978-5-4485-4627-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Скрипнула дверь... Кто-то вошёл...

Густой туман в голове стал медленно рассеиваться, проявляя картинки воспоминаний – подобно отпечатку фотографии, погружённому в лоток с химреактивом.

«Больница?.. Похоже на то... Что я здесь делаю?»

Тупая ноющая боль в груди, как если бы огромный булыжник давил на неё, дала о себе знать: не вздохнуть, не напрячь тело!

«Что это со мной?..»

Игорь, как ни старался, не мог вспомнить, что с ним произошло.

...Обычная рутина хирургического дня. Сначала он был на плановой операции, а затем последовали, один за другим, два срочных вызова к пациентам, привезённым «по скорой». Левин не мог отказать в просьбе о помощи коллегам, несмотря на то, что он, уставший, из аэропорта напрямик направился на работу. Симпозиум проходил в США. Рейс задержали из-за урагана. Но запланированная операция должна была состояться: пациент был подготовлен, бригада ждала. Не смог он отказаться и от двух следующих: Левин был профессором кафедры, и оба случая были не только тяжёлыми, но и, каждый по-своему, – уникальными.

...Левин всегда заботился о здоровье пациентов больше, чем о своём, и поэтому понимал дочь, которая говорила ему: «Папа, ты погубишь себя! Ты же не молодой ординатор, чтобы придерживаться такого сумасшедшего графика работы». Он отвечал ей, как раньше отвечал её матери, своей жене:

– Вера, обещаю, ещё пара часов, и – домой!

Все три операции прошли как всегда, на высоком, «левинском», уровне. Но во время второй Левина посетили вестники заболевания, диагноз которого, как он считал, был ему поставлен только вследствие чрезмерного беспокойства о нём его лучшего друга, кардиолога.

«Да нет, это всё из-за перелёта», – решил он.

На исходе третьей операции, когда он уже снял перчатки и маску, его «моторчик» затрещал, перед глазами всё поплыло, и...

...Игорь несколько раз прокрутил в голове обрывки воспоминаний, но не смог сложить их в законченную картину и, тем более, согласиться с тем, что получалось в результате. Ему казалось, что он сидит в кинотеатре и на середине фильма внезапно уснул. Что-то у него в голове «не сходилось».

«Трепетания сердца?.. Инфаркт?.. Но почему в таком случае я не помню, что было потом?» – подумал Левин.

Судорожный вздох – и в его груди как будто заворочался необтёсанный камень. Мужчина застонал:

– Боль... Какая боль! Поверить не могу!..

Сомнений не оставалось. Он – сражённый недугом практикующий профессор-хирург – прикован к больничной койке... И ждёт кого-то?

«Наверное, врача с обезболивающим!»

Но поведение гостя никак не походило на манипуляции доктора из наркологической службы.

«Медсестра?..»

Левин застонал.

Посетитель подошёл к монитору аппарата, отражавшему показатели жизнедеятельности пациента. Послышались щелчки кнопок, и звук сердечных сокращений смолк.

«Зачем он отключил аппаратуру?!» – возмутился Игорь, но открывать глаза не стал.

Он боялся взглянуть на гостя... Дело, конечно, было не в страхе за свою жизнь, а в опасении: вдруг гость окажется не тем, кого он ждёт.

«Так кого же я жду?»

Ничего сверхъестественного вокруг него не происходило: лязг медицинского металла, бульканье физиологического раствора, шуршание упаковки от одноразового инструмента...

Гость бесшумно подошёл к Левину. Незнание заставило Игоря превозмочь боль и напрячься. Но открыть глаза и удовлетворить своё любопытство он не решался, пока знакомый приятный аромат не проник в него и не вселил в него... надежду. Мужчина приподнял веки и тут же был остановлен взглядом небесно-голубых глаз. Всё внутри него содрогнулось. Перед ним вырисовался знакомый лик: большие миндалевидные глаза под идеальными дугами бровей, аккуратный носик, чувственный, тронутый улыбкой, рот...

«Неужели она здесь?.. Она пришла?!..»

Он грезил о ней многие годы, она была его мечтой. Её появление всегда было знаковым для Игоря.

Да, сегодня он ждал её!

«Поверить не могу, что это она стоит рядом! А всего-то и надо было – вызвать у неё чувство сострадания. Может, и к лучшему, что я слёг! – радовался Левин, рассматривая гостью сквозь щели полураскрытых век. – Она поистине неотразима... Всё такая же юная! Медицинская форма лишь подчёркивает её совершенство. Почему... ну, почему мне каждый раз доставляет наслаждение наблюдать за ней?»

– Добрый день, – раздался женский голос, такой приятно-тревожащий, что у Игоря мурашки забегали по коже.

«Она заговорила со мной!.. Как это волнительно!»

– Вы пришли ко мне?.. – первый начал он: всё же искушение было слишком сильным для него!

Женщина молчала. Только слегка искривлённые кверху уголки губ выдавали её истинные чувства, спрятанные под улыбкой заботливости. Она присела на кровать и рукой стала подгибать под него край одеяла. Игорь, замороженный, наслаждался безукоризненной грацией её движений.

«Почему я так веду себя? И – не в первый раз!..» – вертелось у него в голове.

– Я узнала о приступе и подумала, что мой визит будет вполне уместен и даже обрадует вас.

– Слух о моей болезни долетел до вас молнией! – попытался пошутить Левин, но боль снова дала о себе знать.

Он не смог сдержать стон, и мука отразилась на его лице.

«Почему и зачем мне так больно?! Боль не даёт мне говорить с ней!» – встревожился Игорь.

Изящная женская кисть легла на его грудь, и ему стало легче. Левин удивился этому и признался себе, что с каждым её приходом, в его существовании всегда неосознанно, но неизбежно наступает момент удивительного покоя.

Левин постарался абстрагироваться от боли и взглянул на сидевшую рядом с ним свою давнюю знакомую.

«Как жаль, что её волосы спрятаны под шапочку! Они, наверное, всё так же вьются, всё такие же густые и золотистые», – почему-то вспомнилась ему эта особенность её облика.

Будто по его желанию, одна прядь всё-таки выбилась из-под медицинской шапочки, и Левину впервые в жизни захотелось ревниво убрать её обратно, спрятать от посторонних глаз. Но он не поддался минутному порыву.

«Что за женщина! Впрочем, она и не женщина вовсе, а наваждение... Моё наваждение», – охладил себя Левин.

– Вы помните нашу первую встречу? – шёпотом спросил он.

– Да, помню. Тридцать лет назад.

– Летом...

– Да, в Крыму. Вы тогда отдыхали там со своими друзьями.

Левин заулыбался, ему было приятно, что он не забыт ею:

– Вы помните то утро?

– Да. Оно было душным. Я тогда шла на море, а вы догнали меня и сделали так, чтобы я с вами заговорила.

– Да... Вы долго не соглашались присоединиться к нашей компании на пляже!

Женщина прищурилась и загадочно посмотрела на Игоря:

– Но я всё же согласилась!

– Да, и я был очень горд, когда появился с вами на пляже. Сильная половина не скрыла возгласов восхищения!

Запрокинув голову назад, женщина засмеялась – звонко и заразительно. Игорь подхватил её задорный смех и даже как будто забыл о своих страданиях. Вдруг, судя по выражению её лица, неожиданно для неё самой, гостя пальцами коснулась его щеки и губ. На секунду их глаза встретились. Скрыть смущение она не смогла и поэтому отвела взгляд в сторону.

– Мы тогда... долго разговаривали, – произнесла она.

– Да... А потом мы пошли на скалы – прыгать в море. Я не могу забыть тот момент, когда... – не скрыл досады Игорь, – ...когда ваша рука протянулась ко мне, приглашая прыгнуть вниз вместе с вами! Я взял вас за руку, сгруппировался для прыжка, и вы... Вы выпустили мою руку... А затем был этот ваш прыжок – без меня!

– Но вас тогда позвали – оказать первую помощь спасённому ребёнку. Вы были единственным врачом на пляже.

Женщина встала и потянулась телом, словно опять собралась прыгнуть в морскую пучину. Игорь откинулся на подушки, его буквально разрывало на части от сожаления, что он тогда не присоединился к ней.

«И она не вернулась!»

Левин с трудом взял себя в руки. Он ещё раз убедился в том, что его гостя – самая красивая и самая притягательная из всех, кого он когда-либо видел. Он не мог найти в ней, в её внешности, ни одного изъяна. О, как невообразимо мощно его влекло к ней! Он жаждал коснуться её бархатистой кожи, «пройтись» по ложбинке между безупречными полушариями груди, которые нескромно обтягивал белый халат, – чтобы ощутить под пальцами их нежную упругость.

«Я, право, веду себя, как мальчишка! Если бы не наше, её и моё, положение, я не упустил бы момента проделать наяву то, к чему она меня призывает», – признался он себе с горечью.

Женщина загадочно улыбнулась, и, присев рядом, похлопала своей ладошкой по его руке, прижатой к груди в области сердца. Но Левин не заметил этого жеста, потому что не мог оторвать взор от идеального изгиба её спины, переходящего в плавную линию шеи. Игорь не выдержал и машинально сжал, а потом приблизил к своим губам кисть её руки. И им тут же овладел её аромат, сравнимый с истомой, от которой обычно перехватывает дыхание и хочется забыть обо всём на свете. У Левина закружилась голова. Но её взгляд настойчиво внушал ему ещё более сильное влечение к ней.

– Я не забуду ваших глаз в «Норд-осте»... Они же спасли меня... Это вы были там, в театральном центре на Дубровке? – его голос предательски дрогнул.

– Я вас спасла?

– Да... Нервы были на пределе. Всюду – люди: вооружённые автоматами мужчины; девушки в чёрных одеждах, прикрывающие платками смертный стыд своих лиц; застывшие

от ужаса неизвестности заложники... И среди этого стыда, ужаса и страха – ваши глаза. Они вернули мне желание жить. Помню террориста, который вывел меня в коридор... И – штурм!.. Как только я пришёл в себя, я кинулся в зал, но вас не нашёл. Я ещё долго был в театре, помогал раненым... Куда вы делись? Я искал вас. Вы исчезли, как будто вас... Как будто вас убили!

Левин злился на неё, ведь столько бессонных ночей он грезил о ней, а она продолжает оставаться холодной!

«Должен же быть конец моим мучениям! Теперь она здесь, рядом, и уж на этот раз я не отпущу её от себя», – решил мужчина.

Приподнявшись на локтях, доктор внезапно сел и вдруг почувствовал себя молодым человеком. Движением руки он сорвал шапочку с головы женщины. Золото её волос, рассыпавшись локонами по плечам, заиграло мистическим светом... На секунду он замер от исходящего от неё ослепительного сияния.

Вокруг – белая пустота: ни врачей, ни комнаты, ни приборов – никого и ничего, кроме волшебного сияния... Не дав ему опомниться, она придвинулась к нему и повелительным жестом положила ладони ему на плечи. Её волнение передалось ему, и он властной рукой приблизил её к себе. Женщина согласно улыбнулась в ответ.

– Игорь, я вижу, ты готов пойти со мной... – заворковала она, призывно целуя уголки его губ, даже более откровенно, чем он ожидал.

Чувство сладкого блаженства завладело им, но он всё же смог выдавить из себя:

– Я знаю, кто ты и кто – я!.. А ты знаешь?.. Нет?.. Нам нельзя лгать друг другу! Ты...

Она не дала ему договорить. Её губы, припавшие к его губам, изящные руки, обхватившие его затылок, пальцы, запутавшиеся в его волосах, – всё это вынуждало Игоря совершить, казалось бы, давно забытые им действия... На мгновение он встретился с небесной лазурью её глаз, которая затягивала всё его естество туда, где открываются тайны мира, где находится Рубеж, и откуда ему нет возврата. Уста – в уста, осыпая поцелуями, она увлекла его за собой...

Часть первая. Поднебесье

*И вот, сделалось великое землетрясение
ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень
от двери гроба и сидел на нём;
вид его был, как молния,
и одежда его бела, как снег...
Евангелие от Матфея 28:2,3*

Глава 1. Лавия

Фиолетовый закат приковывал взор бесконечной пестротой, хотя являл собой лишь часть некоего образа, отражённого в овальной глянцевой бляшке, парившей в воздухе. Этой красивой небесной иллюзией, возникавшей по велению просящего в любом месте Поднебесья, никого нельзя было удивить. Стоило только указательным пальцем поставить в пространстве точку, как воздух вокруг неё начинал уплотняться, превращаясь в сгусток мутного вещества, подобный кучерявому облаку или комку ваты. Небесная пряжа так искривляла пространство, что преобразовывала его в подобие зеркала с поверхностью, напоминавшей поверхность обычной вогнутой линзы на Земле. Иногда было так приятно увидеть в нём собственное, пусть и искажённое, отражение и этим потешить своё любопытство! От такого, ничего по сути дела не значившего, удовольствия трудно было отказаться обитателю «этого света».

Сполна насладившись переливающимися всеми цветами радуги небом, Лавия переключила свой интерес на Светило. Огромный шар, словно отлитый из белого золота, парил над головой. Его свет совершенно не резал глаз, его корона выставляла напоказ лучи, которые ближе к центру звезды горели бледно-розовым пламенем, а вырвавшись наружу, остывали до цвета тёмного индиго.

В Поднебесье Солнце не похоже на то, каким оно обычно видится с Земли. Хотя это – одна и та же звезда. А причина – в изменении его положения относительно наблюдателя. На Земле Солнце далеко от планеты, а здесь – значительно ближе, поэтому и выглядит крупнее и ярче. Атмосфера образует прозрачный плёнчатый купол, который рассеивает и приглушает губительную часть солнечного спектра.

Для многих жителей Поднебесья было излюбленным развлечением – наблюдать кипучую жизнь Светила во время его восхода и захода. Солнечная плазма вела себя, как живая материя: она то в доли секунды выплёскивала протуберанец энергии, словно лягушка выстреливала язык навстречу зазевавшемуся насекомому, то изменяла свой узор на поверхности Солнца так искусно, что глаз, как говорится, только диву давался!

Сегодня Солнце, как ему и полагалось, двигалось по запланированной траектории, чтобы на ночь зайти за пирамиду, которая была видна любому жителю Поднебесья и которую, почти глядя на неё, все так и называли: Пирамида... И – чтобы заснуть там... Всем было известно, что на вершине Пирамиды располагается дворец того, кто был Создателем мира, его Альфой и Омегой, Началом и Концом всего сущего, – Дворец Небесного Отца.

...Лавия, как все обитатели Поднебесья, любила наблюдать за закатом, и этот ежевечерний ритуал стал частью её бытия. Где-то, в самой глубине своей сущности, она таила смутное воспоминание о том, что и во времена земной жизни тоже с интересом наблюдала за жизнью Светила.

...Когда контур Пирамиды обзавёлся нимбом, что было признаком наступления сумерек, девушке пришла пора подумать о завтрашних делах и заняться своим туалетом. Лёгкими

прикосновениями пальцев она поколыхала, то натягивая, то отпуская, витые пружины золотистых волос, и они, повинувшись ей, укладывались в безупречную причёску. Ангелу для этой процедуры не требовалось никакого стилиста-парикмахера.

«Да и зачем он мне, бестелесному существу?» – не без кокетства подумала Лавия, ещё раз убедившись в том, что вызванное ею зеркало не обезобразивало и не приукрашивало её лица.

Правда, обычно безукоризненно идеальный, собственный лик сегодня показался его обладательнице каким-то невесёлым. Лавия всмотрелась в свои глаза и прочитала в них грусть. Девушка не знала причины тягостного внутреннего чувства, которое вдруг посетило её – впервые за долгие годы.

«Это же не греховное уныние! Но почему мне так тяжело?!.. Я не устала, нет!..» – успокаивала она себя.

– Лавия, ты меня опередила, – послышался сзади её голос.

Вторая девушка была так же красива, как и первая, но отличалась от неё цветом волос: они были чёрные, как смоль.

– Милая сестра, я знала, что сделаю мои дела быстрее, чем продлится твоё посещение Анавема.

Коснувшись пальцем созданной иллюзии, Лавия дождалась её полного растворения и лишь потом взглянула на Эмар, которая до сих пор так и не научилась скрывать досаду:

– Рассказывай, что произошло!

Поправив пряжку хитона на плече, Эмар заломила руки в мольбе: так она обычно начинала любой неприятный для неё рассказ. Но на этот раз хмурый взгляд её ярко-зелёных глаз насторожил Лавию.

«Неужели она перешла границу дозволенного?» – задала себе вопрос девушка.

– Анавем сделал мне последнее предупреждение... И пригрозил, что в следующий раз отправит меня к Метатрону...

При упоминании имени начальника на подруг всегда нападал необъяснимый, но для Ангелов – вполне понятный, страх.

«Что со мной будет, если я встречу с ним?!» – Лавии даже думать не хотелось об этом.

Эмар не скрывала испуга, и Лавии пришлось заключить подругу в объятия:

– Ничего страшного не произошло, ведь ты сейчас – не у него, а рядом со мной! Не переживай, просто будь впредь аккуратнее... – успокаивала её Лавия.

– Сестра, я не хочу исчезнуть! Я исправлюсь!

– Эмар, Метатрон – начальник не только наш, твой и мой, но и многих других. Он – справедлив, поэтому его любит и ценит Отец Небесный, и это для нас, его подчинённых, – главное! Разве не так? Кто мы?

– Первые ангелы – после смерти...

– Правильно, мы так и называем себя – Ангелы смерти! И какая наша, Богом данная нам, функция?

– Быть первыми рядом с умершим, чтобы аккуратно перенести новенькую Душу в Поднебесье!

– Эмар, так в чём проблема? Разве так уж сложно соблюдать этот закон? Метатрон, при чётком его исполнении, тебе и слова не скажет!

– Я знаю, но не могу забыть истории... которые о нём рассказывают.

– Мир всегда полон слухов! Они долетают сюда из Преисподней. Скажи, что же ты умудрилась натворить такое, чем так разозлила нашего невозмутимого Анавема?

– Я, как ты, захотела придумать что-нибудь оригинальное, – Эмар подняла своё личико к лицу Лавии и вздохнула: – И как у тебя всё так ладно получается?! Ты – такая молодая, моложе меня, а твои подопечные тебя постоянно хвалят!..

Лавия ничего не ответила и взглянула на небо. Наступали сумерки. На их любимую поляну накатывала тень, которая дождалась-таки подходящего момента, чтобы вырваться из своего логова. Днём она обычно коротала время под плотным навесом дремучего леса... Потянуло прохладой... Проснулись ночные обитатели: затрещали сверчки, заматались над головой летучие мыши, послышалось приветствие соседки – ночной совы. Девушки не боялись темноты: и не из-за того, что сами выбрали это место, и не потому, что несколько столетий оно служило им домом, где можно было уединиться и ненадолго забыть о своей работе. Они потому не страшились ночи, что вся их жизнь протекала здесь, за Рубежом. Тут начинался мир Творца, сюда попадали души умерших людей. На Земле это место называют: «тот свет». Или: «мир иной». Здесь находятся и Эдем, и Преисподняя, и многое другое, неведомое людям. Этот мир – мир Лавии и Эмар. Это – Поднебесье. Здесь обитают бестелесные существа – Ангелы, Архангелы, Святые, Серафимы, Херувимы, Престолы... – все, кто помогает Отцу Небесному править миром.

– ...Вот и от последней Души, которую ты сопровождала, пришла благодарность, – раздосадованно произнесла Эмар, отстранившись от Лавии на расстояние вытянутой руки.

– От кого? От доктора?..

– Нет. От танцовщицы.

Лавия грустно улыбнулась:

– Знаешь, я сегодня сопровождала Душу, к которой до этого приходила уже дважды.

– Оля-ля, – присвистнула Эмар, – получается, ей в третий раз поменяли судьбу?!

Лавия кивнула и присела на траву, которая тут же превратилась под ней в пуховую подстилку. Ангелы не страдали от физических недугов, но всё же сидеть приятнее было на мягком и сухом, чем на сырой траве.

– Я не знаю, почему ему было так суждено. Нам не дано знать это! Нам неведомы причины изменений человеческих судеб. Мы – Ангелы смерти и обязаны выполнять свою работу: так велит Отец Небесный... Эмар! – она посмотрела на подругу, которая присела рядом: – Мне было трудно забирать эту Душу. Я даже надеялась, что снова буду отозвана... Но сердце человека было полностью поражено болезнью и не выдержало боли. Когда его Душа оказалась в Предсмертном Пространстве, я поняла, что мой час настал... Ох, эти его мысли!.. Он о таком думал!..

– Сестрица, для меня – полная неожиданность, что ты, оказывается, ещё не полностью избавилась от земных чувств! Твоя сущность всё ещё уязвима! Переживания людей оставляют след на твоей оболочке... – Эмар, приняв расслабленную позу, перевела взгляд на сумеречное небо, которое, покрывшись пеленой, приобрело лилово-пепельный оттенок: – ...Наверное, поэтому у тебя и получаются такие необычные переходы. Ты... ты воплощаешь для них то, что было самым важным в их потаённых мечтах. А мне земное – чуждо, я не могу уловить то главное, что они хотят увидеть перед уходом.

– Эмар, ты просто должна быть к ним ближе, стать хотя бы на секунду ими самими, и тогда всё у тебя получится, – объяснила Лавия подруге.

Та продолжала:

– ...Сегодня моя Душа была моряком. Его последнее желание было связано с затонувшими сокровищами. Я подумала, что он захочет, чтобы его последнее видение перед смертью было связано с кладом, и переместила его в пещеру, где находились сундуки с золотом. Старик не обрадовался этому, а наоборот, так расстроился, что зарыдал. Я не смогла остановить поток его слёз, и... его Душа забурлила!

Эмар приподнялась, чтобы посмотреть на сестру, которая продолжала наблюдать за цветением небес. Лавия знала, что бурлящая Душа – это плохая работа Ангела смерти. Такие Души чаще всего появляются либо после их скитаний по Земле в личинах Привидений, либо

если они оказываются смятёнными Демонами. Мятущиеся, бурлящие Души невозможно сразу отправить на Суд Божий. Им необходимо время, чтобы они смогли успокоиться.

– ... Я понимаю – он грезил приключениями! В нём жил дух авантюризма, – промолвила Лавия, и перед ней возникла картина: мальчик-юнга мечтает о путешествиях и о неизведанных странах, но ему так и не удаётся испытать это счастье. Большая семья, смерть отца, война... – всё это заставило его пожертвовать своей сокровенной мечтой.

– А-а-а, ты даже здесь, даже сейчас прочувствовала это, а я не смогла понять его тогда, там!

После долгой паузы Эмар продолжила:

– Да, теперь я понимаю, что, будучи материально обеспеченным человеком, он был несчастлив. Его богатство не принесло ему того, о чём он грезил всю жизнь!

Лавия кивнула и вспомнила прошедший день... Взгляд Игоря – настоящий мужской взгляд – так поразил её, что на мгновение Лавии показалось, что и в её груди бьётся человеческое сердце. Доктор кого-то ей напоминал. Но кого? Хотя она стала Ангелом недавно, но по земному времени прошло уже больше четырёхсот лет. Свою мирскую жизнь она не помнила, но точно знала одно: стать Небесным Помощником – большая честь для Души любого смертного человека. По всей видимости, она прожила тихую праведную жизнь в средневековом монастыре, лечила больных и убогих... Или приняла мученическую смерть... Кто знает?! В чём девушка была твёрдо уверена, так это в том, что она и тогда была женщиной. После прохождения Судилица и Суда, если Душа заслуживала звание Ангела, из её памяти на всякий случай удаляли, чтобы не искусить её, все воспоминания о земных тяготах. Хотя в этом и не было никакой необходимости, потому что все Светлые жители Поднебесья искренне любили и безропотно подчинялись своему повелителю – Правителю Света, Творцу Рода Человеческого – Отцу Небесному.

Звуки кифар и труб оповестили всех о вечернем сборе Великих. Стоящим ниже их по небесной иерархии необходимо было преклонить колена. Ангелы пали ниц, и травинки зашекетали нос. Ароматы земли и свежей зелени наполнили собой ангельское нутро.

– Идут Великие!..

Великими были те, кто стоял по рангу выше Ангелов, начиная с Архангелов и Начал – непосредственных начальников Ангелов. Их энергия была настолько ярка и чиста, что на них невозможно было смотреть: Ангелы могли воспламениться от их жара. Великие заботились о своих воинах и поэтому, сдерживая энергию, закутывались в плащи. Но при большом скоплении Святости их защита была неспособна удержать Святой Дух, и он, вырвавшись наружу, превращался в полыхавшее во всё небо зарево. Жители Земли считали его капризом природы или «чем-то, не имеющим научного объяснения», или ещё проще – «небесным явлением, наблюдаемым в сумерках». Небо будто взрывалось, светлело и искрилось молниями...

Сейчас Великие спешили на Вечерний Собор, где им предстояло обсудить все перипетии прошедшего дня.

– Елена, и как это тебе разрешают появляться в школе в таком наряде? – поинтересовался отец у дочери, которая опять надела на себя какие-то чёрно-розовые тряпки.

– Эма... эма... панки – розовые поганки! – стала дразнить старшую сестру сидевшая рядом с ней за столом младшая сестрёнка.

Лена в ответ ударила ту сапогом по коленке. Девочка завизжала. Мать огляделась по сторонам и стала успокаивать детей. В пиццерии было многолюдно и шумно, и никто не заметил этого инцидента.

– Дочка, и откуда в тебе столько злости?! – не смогла удержаться мать.

– Это её обезьяны-друзья научили! – недовольным голосом заметил отец.

Лена уставилась на бумажную тарелку с недоеденной пищей. Кусок не лез ей в горло. Родители снова «завелись». Девушка-подросток сжала кулаки и постаралась не выплёскивать наружу ярость, клокотавшую у неё внутри:

«Когда же они заткнутся?! Лучше умереть, чем целыми днями слушать их занудливый вой!»

– ...Вот заберу у тебя эти блузку и юбку и выброшу их на помойку... Завтра всё выброшу!.. – причитала мать.

– ...Я тебе в который раз говорю: надо увозить их из Москвы! Завтра твоя дочь ещё не то выкинет! – привычно обвинил мужчину во всём свою супругу.

– Я, что ли, опять во всём виновата?!

– Ну, началось... – закатив кверху глаза, прошептала девушка.

Зазвонил мобильный телефон. Лена поднесла его к уху и – о, радость! – услышала, наконец, голос подружки:

– Ты где?

– С родоками в «Европейском», пиццу жру.

– Ок, и я тоже тут! Спускайся вниз... Знаешь, кого я здесь вижу?

– Кого?

– Твоего ненаглядного... у «Красного куба».

– Ты где сейчас?

– В отделе нижнего белья.

Лена вскочила и стала натягивать на себя чёрный плащ. Родители прекратили браниться и уставились на неё.

– Лена, у нас – ужин! – строго сказал отец.

– Спасибо, я уже сыта – вами! По горло! – злобно выпалила девушка и направилась в сторону эскалатора.

– Чтобы в десять часов была дома! – грозно предупредил отец.

Лена полутвердительно махнула рукой.

Мужчина, потупив голову, некоторое время молчал.

– Люда, знаешь, я всё же решил, что нам будет лучше вернуться в Заозёрск. Москва – ужасный город, она всех нас разлучит!

– И что мы там будем делать, Стас?

– Мне позвонила одноклассница, Наталья Фокина. Помнишь её? Она сейчас работает в администрации города. Сказала, новому губернатору требуются профессиональные «айтишники»...

Женщина пожала плечами:

– Но там всё так... нестабильно... Не знаешь, откуда что ждать!

Станислав взглянул на жену:

– Там нам будет лучше... А теперь, думаю, ещё и безопаснее! Новый губернатор, хоть и недавно пришёл, а уже многое сделал... И ещё, знаешь что?! На нашей Проклятой Пустоши один монах начал восстанавливать монастырь!

Женщина ахнула.

– Да-да!.. И ты, Люда, сможешь пойти туда работать. Думаю, что ему нужны художники-реставраторы...

Анавым выглядел, как все Ангелы, – молодо, но его глубокий и пронзительный взгляд не мог скрыть мудрости и опытности. На вопросы о возрасте он всегда отшучивался:

– Я служу так долго, что запомнил уже, кто из Великих ходил у меня в учениках.

Ангел был настолько ровен в общении и постоянен в привычках, что никто не мог вспомнить о каких-либо перепадах в его настроении. Неизменным многие тысячелетия оставалось и место его проживания.

Из украшенной тёмными деревянными узорами и красными бумажными фонариками восточной беседки-пагоды с плавно изогнутой по краям крышей открывался великолепный вид на пруд. По его стеклянной поверхности, лишь изредка покрывавшейся рябью волн, распластались зелёные листья лотосов. В прозрачной воде можно было наблюдать за размеренной жизнью обитателей пруда. Багровые спинки форелей, искрясь перламутром на солнце, мелькали среди водорослей, которые, подобно волосам русалок, плавно раздвигались перед рыбами. Если убрать зелёную завесу растений, то взору открывалось галечное дно необычайно правильной формы, символизирующее собой незыблемость характера Анавема. Перекидные бамбуковые мостики соединяли беседку со скалистым берегом, на котором среди камней раскинулся сад с плотными зарослями сакур, азалий и гинкго. Ангелы часто наблюдали, как среди этого мирного пейзажа Анавем, замерев в одной позе, погружался в раздумья о насущном и о вечном бытие.

...Перед тем как отправиться на Землю, Лавия получила от своего Наблюдателя новое задание. Анавем протянул к ней ладонь, в центре которой полыхали огоньки Душ тех, для кого пробил час смерти.

– Думаю, что ты вполне готова к выполнению такого задания, – напутствовал Лавию Анавем, и ей показалась, что сказанная им фраза несёт в себе некий подтекст.

«Означает ли это, что мне доверяют сложное дело?» – подумала девушка.

...Звено Ангелов направилось к Рубежу, где происходил Переход.

– Русь... Москва – огромный мегаполис! Всем быть начеку! – объявил Ангел-звеньевой Даниил.

Перед Рубежом раскинулся широкий луг, на котором росла целая коллекция трав и цветов. Древо Жизни тоже находилось здесь, то самое Древо из Эдема, которое когда-то послужило причиной Божьего Гнева, павшего на прародителей людей – Адама и Еву. Древо Жизни – первое, что видят в Поднебесье Души умерших. Двенадцать по двенадцать тонких стволов, тесно сплетаясь между собой, образуют бугристую спираль с пористой и шершавой корой – ствол настолько толстый, что для того, чтобы обхватить его, нужны не один и не два Ангела. Густая крона дерева включает в себя ветви всех когда-либо существовавших на Земле древесных пород. Каждая из них, отдельно от прочих, самостоятельно проходит свой годовой цикл, цвета и плодонося, набухая побегами и почками, распуская листья, которые зеленеют, желтеют и опадают. Издали шапка Древа напоминает цветное букле. Почва вокруг него усеяна опавшими листьями и плодами.

Пройдя половину пути до Рубежа, Лавия вдруг обнаружила, что шнурок сандалии на её правой ноге ослаб.

– Идите, я вас догоню, у меня сандалия развязалась, – проговорила Лавия, опускаясь на колени.

– Мы подождём тебя у Рубежа, – сказал ей Даниил.

Лавия затянула узел, но шнурок, извиваясь, словно он был живой, вырвался из её пальцев. Девушка ещё и ещё раз затягивала узел, но, проделав несколько шагов, видела, как свободные концы шнурков растягивались в стороны и как бы сами собой вновь развязывались. Кто-то явно подшучивал над ней! Лавия, стараясь погасить вспыхнувшую злость, клацнула зубами и посмотрела по сторонам: её друзья стояли вдалеке, рядом с ней никого не было. Внутренний голос подсказал ей, что причина недоразумения – в Древе Жизни, которое находилось буквально в десяти метрах от неё. Никому из Ангелов не было разрешено приближаться к Древу. Лавия стала внимательно всматриваться в его листву. Никто не объявлялся. Не видно было и Херувимов, главных стражей Древа Жизни. Кстати, никто из Ангелов никогда их не видел. Каждый из Херувимов являл собой первого из Великих, приближённых к Отцу Небесному.

Девушка всё же шагнула в сторону дерева:

«Два-три шага – не значит: нарушить запрет».

На третьем шаге Лавия остановилась:

– Нет, всё же не стоит рисковать!

В ответ Древо одобрительно зазвенело листвой, а шнурок перестал дёргаться. До неё донеслось:

«Я знаю, что вы здесь. Я вас прощаю, хотя на этом месте может стоять только кто-то из Великих. Но вам, Лавия, придётся объясниться...»

Лавия замерла, дожидаясь продолжения. Ветерок изменил направление, и до неё долетел зов друзей. Повернувшись в их сторону, Лавия выдохнула: «Я бегу к вам!» Она подождала некоторое время, но так больше ничего и не услышала. Лавия вышла на дорогу, вымощенную цветной брусчаткой. На прощание девушка обернулась к Древу Жизни и от неожиданности вскрикнула и замерла на месте. Внутри кроны Древа возникла дрожь, и листва застонала – на одной ноте, как камертон.

Ангел, конечно, узнала того, кто стоял под сенью Древа. Хотя тёмный плащ с глубоким капюшоном полностью скрывал фигуру и лицо стоящего, но сомнений не возникало! Это был её старший начальник – Архангел Метатрон! Лавия почувствовала, как ветерок, принёсший послание от него, умыл её лицо. Голос был глуховатым, но её имя было произнесено отчётливо – Лавия! Девушка склонилась в глубоком поклоне, вся дрожа от неизбежности наказания, но через секунду услышала приказ-повеление:

– Ступай!

Лавия побежала и оглянулась только после того, как пришла в себя под шквалом расспросов друзей о причине столь долгой задержки. Но её внутренний голос настойчиво советовал ей не рассказывать о встрече с Метатроном никому, даже самой близкой подруге.

Глава 2. Дежурство

Даниил хмурил брови и шурился, когда заострял взгляд на объекте, который, по его мнению, заслуживал внимания. С высоты птичьего полёта неоновая сетка улиц походила на филигранный узор ювелирного изделия.

– Сегодняшняя ночь будет не из лёгких. Три смерти на Северо-востоке – разборки между местными преступными группировками, на Юге – убийство. Пятнадцать Душ мы должны принять из больниц, остальные умрут в жилом секторе, – разъяснял своей группе Даниил.

Ангелы сидели на крыше высотного дома, одного из семи построенных к 800-летию Москвы. Свесив ноги вниз, они с интересом изучали ночную жизнь города. В запасе у Ангелов оставалась пара минут свободного времени: звеньевая закончившей дежурство группы опаздывала. Эмар принялась описывать новую вывеску на первом этаже высотки. Игорное заведение, которое прикрывалось этой вывеской, приманивало прохожих не только яркими огнями, но и кричащим названием.

– Тёмные быстро приспосабливаются к так называемым «требованиям времени». Я это слово и выговорить-то не могу, не то, чтобы понять его смысл! – оценила Эмар выдумку владельцев подпольного казино.

...Пронёсшийся над страной ветер перемен изменил не только мировоззрение людей. Возникали новые термины, правила, технологии, а с ними – искушения, лжеверования и страсти, которые, по сути, оставались теми же в течение многих веков, менялись только способы вовлечения в них людей. Поэтому Помощникам Господа приходилось постоянно трудиться, нейтрализуя очередные изобретения своих извечных оппонентов, Демонов.

Ангелы жили вне времени. Попадая на Землю, они всякий раз старались отслеживать изменения человеческого бытия. Города напоминали им муравейники, а снующие по улицам люди, с их шумными железными машинами, – муравьёв. Будто все они что-то искали и никак не могли найти! Ангелы заметили: чем больше город, тем быстрее ритм суety. Гул людской деятельности звучал, как шум пчелиного роя, раздражая чувственное восприятие обитателей Поднебесья. Жизнь текла, нет – бежала, и никому не было подвластно затормозить ход времени или хотя бы на секунду приостановить копошение людей. Никому, кроме единого и всемогущего Бога – Отца Небесного! Но Ему, очевидно, нравились города Земли, к некоторым Он даже прикреплял покровителя – Святого или Архангела, который носил чин Начало. Но, к сожалению, городские жители, земные дети Его, продолжали не ценить того, что им было дано и что было Им сохранено для них.

Творец всегда предоставлял право выбора. Он доверял своим детям и с тяжёлым сердцем наказывал провинившихся. Но Он не мог полностью справиться с Хаосом, дымка которого иногда опускалась на улицы городов, – это уже были интриги тех, о которых в общих беседах обычно не хотели говорить Светлые жители «этого света», – интриги Тёмных сил.

– ...Лавия и Эмар работают в больницах, Аврелий и Тулия берут на себя Юг, – продолжал инструктировать подчинённых Даниил, – а я разберусь с Северо-востоком.

Лавия согласно кивала головой, хотя мыслями она всё ещё находилась у Древа Жизни. Лица Метатрона она не разглядела, но до сих пор ощущала на себе его взгляд – пристальный и такой пронзительный, будто самый лютой мороз сковывал её оболочку. Его плащ едва сдерживал рвущуюся наружу, подобно гейзеру, энергию. Энергию, которая, вырвавшись, могла уничтожить всё на своём пути, и лишь железная воля её обладателя не давала ей сделать это. Лавия слышала, что сила Метатрона – одно из самых грозных орудий в руках Отца Небесного. Содом и Гоморра стали поучительным примером для Ангелов и наказанием и предупреждением – для земных людей.

Дёргавшая за полу хитона рука Эмар отвлекла Ангела от раздумий:

– Лавия, ты сегодня будто «не в себе»! Что произошло?

– Всё в порядке, милая сестрица, – стараясь быть весёлой, ответила девушка и, указав на чёрное пятно в небе, поменяла тему разговора: – А вот и Ракилия!

Ракилия возникла внезапно из самой гущи темноты, что было её обычной манерой. С бесстрастным выражением лица она ждала, когда на неё обратят внимание все присутствующие.

– Приветствую тебя, Ракилия, милейшая сестра наша! – раскрыв объятия, обратился к вновь прибывшей Даниил.

– Здравствуй, Даниил, – ответила та, улыбнувшись.

На её смуглом лице ярко-белым пятном проявились зубы:

– Я прошу прощения за опоздание! Сегодня мы столкнулись со сложностями: Демоны работать не давали, постоянно пытались замедлить нам переходы.

Ангелы переглянулись.

– Но сегодня – не день их активности! Что это с ними? – поинтересовалась рыжеволосая Тулия, выпрямившись в полный рост и приняв боевую стойку, будто готовилась отразить нападение приближавшегося врага.

– Мы и сами были удивлены их агрессивностью, – ответила Ракилия.

– Они как-нибудь реагировали на ваши предупреждения? – спросила Лавия, присев на корточки рядом с Ракилией. Та выглядела усталой: ангельский огонек едва просвечивался через её оболочку. Ей необходим был сон.

На вопрос Ангела женщина рассмеялась:

– Какие там предупреждения! Даже их новобранцы вели себя с нами заносчиво. У брата Маркуса одна из Душ чуть не забурлила. Хорошо, что я успела прийти ему на помощь. А у брата Савелия произошла настоящая стычка с Тёмными!

Эмар, ужаснувшись, приоткрыла рот:

– Наш брат жив?

– Да! Но он уверяет, что ему помогли выиграть схватку, – выдержав паузу, произнесла мулатка. Ангелы подались вперёд, чтобы лучше слышать её разъяснения.

Ракилия медлила – поправила пряжку на поясе, потом перехватила зажимом волосы на голове.

– Не тяни, сестра!.. – доносилось со всех сторон.

– Подземные Черви уволокли двух Демонов, а Савелию почему-то сохранили жизнь.

Ангелы не скрывали, что ошеломлены новостью. Все посмотрели на Тулию, которая часто заморгала, будто ей в глаз попала соринка, но её ангельское сердце предательски полыхнуло ярко-красным пламенем.

Даниил первым пришёл в себя:

– Милая Ракилия, всё это довольно странно! Ты обязательно расскажи об этом случае Анавему, а Ангел-хранитель донесёт эту историю до Архангела Гавриила...

– Даниил, всё произошло в Предсмертном Пространстве уже после того, как Хранители покинули Душу. Тёмных будет трудно уличить в нечестности. Ты же знаешь, они всегда всё отрицают. Да и на Вечернем Соборе мелкие стычки между Ангелами и Демонами обычно не подвергаются разбору, ведь есть куда более важные дела, чем наши «рабочие проблемы».

– Поговаривают, что Тёмные потребовали себе свободу действий, – заметил Даниил.

– Хм... С какой такой радости? – спросила Тулия.

– Они уверяют, что безукоризненно выполняют все соглашения, да и к тому же, мол, делают поблажки Светлым. Говорят, что входят в наше положение: мол, численность населения резко возросла, и работы прибавилось, – пояснил Даниил.

– О какой своей безукоризненности они смеют говорить?! – возмутился молодой Ангел.

– Мы ничего не можем с этим поделать: у нас нет доказательств, чтобы уличить их, а Отец Небесный строго следит за тем, чтобы Светлые и Тёмные соблюдали все пункты договорённостей и не выдвигали голословных обвинений друг против друга.

– Получается, если Тёмные захотят, что называется, пошалить, вызвав, например, землетрясение или цунами, то мы должны за это отдуваться?! Вы только представьте себе, сколько нам прибудет работы! – продолжал выражать недовольство молодой Ангел.

Сидевшая рядом с юношей Эмар ударила его локтем в бок, потому что оба звеньевых подозрительно покосились на него.

– Как давно, брат Аврелий, ты стал уставать от работы? – поинтересовался Даниил.

Юноша вскочил, не скрыв замешательства, и стал оправдываться:

– Братья! Сёстры! Пожалуйста, не подумайте обо мне плохо, я сказал это просто так... к слову!

Лавия попыталась погасить возникшее в воздухе напряжение: известно, что Ангелам работа должна быть в радость! Иногда некоторые Ангелы уставали и потом внезапно куда-то исчезали – «уходили на покой», как говорили их начальники. Она пошутила:

– Вы только поглядите на этого Ангела! У него в речи проскальзывают словечки Анавема! А ну-ка, признавайся, братец, как давно ты следишь за нашим Наблюдателем?!

– А откуда вам известно, что я люблю... подглядывать за Анавемом? – запнувшись, спросил Аврелий. Его взгляд переходил то от Лавии к Даниилу, то обратно: от звеньевого – к ней.

Тишину взорвал дружный смех. Даже Ракилия, старавшаяся сохранить строгость на лице, всё же не выдержала и прыснула:

– Брат, всем известно, что не стоит долго смотреть на Анавема, потому что начинаешь волей-неволей перенимать его привычки! С таким спокойствием, как у него, тебе будет сложно управиться с несколькими Душами за одно дежурство.

...Звено находилось в Предсмертном Пространстве. Ореол Ракилии светился совсем слабо, поэтому Даниил предложил ей свою помощь для возвращения домой, но та отмахнулась:

– Не волнуйтесь за меня, ребята, я как-нибудь сама долечу! До Рубежа – рукой подать! Тёмные сейчас там не гуляют. Лучше сами смотрите в оба! Уж вам-то они точно сегодня проблемы создадут!

Продолжавшаяся несколько часов весенняя гроза, наконец, кончилась. Дождь прекратился. Полупустынные улочки старой Москвы, освещаемые редкими фонарями, поблёскивали лужами влаги. Из тени арки вышла закутанная в плащ фигура. Продрогшая до костей девушка-подросток брела по улицам. Наступало утро, на востоке неба загоралась заря.

«Сегодня будет солнечно».

...Она рассталась с подружкой ещё вечером, но домой не пошла. Неугомонный мобильный телефон был отправлен в Москву-реку. План у девушки был такой: идти на Крымский мост. И она добрела до него. Но, как назло, наряд дорожно-патрульной службы никак не хотел расставаться с излюбленным местом своего ночного заработка.

Лена подождала некоторое время, надеясь, что он уедет, но так и не дождалась. Зато водители проезжавших машин, в поисках приключений, стали притормаживать рядом с ней. Своими недвусмысленными предложениями они переворачивали ей нутро, ей не хотелось слушать их, поэтому она решила скрыться во дворах.

«Всем мужчинам только одно это и нужно!...»

Голова ходила кругом. Трудно было дышать. Рыдания подкатывали к горлу. Выпитая пополам с подружкой бутылка пива не только не помогла отвлечься от мрачных мыслей, но наоборот, лишь усугубила страдания. Перед глазами стояла и никак не хотела уходить картина: её Сашка обнимает эту противную Полинку! Лена никогда бы в такое не поверила, если бы не видела сама, как его рука лежала на талии соперницы!

– Корова жирная!.. Жирная корова!.. – то и дело вылетало из уст Лены.

Толстовка девушки увлажнилась – то ли от холодного дождя, то ли от слёз – и неприятно прилипла к телу. Но Лена не боялась простыть. Она тихо брела по набережной Москвы-реки.

...Сашка Кузьмин, которого она так сильно любила, оказался подонком! Как он мог растоптать их любовь?! А в том, что это так, Лена убедилась, когда проследила за парочкой до «Макдональдса». Её молодой человек... её единственная любовь, сидя за столиком, своей сильной рукой приблизил к себе эту мерзкую Полинку из параллельного класса и прижался губами... своими нежными губами... к её склоняемому рту. У Лены всё поплыло перед глазами... Что произошло потом, девушка не помнила, она очнулась на скамейке в сквере около дома, где её родители снимали квартиру. Подруга, подсовывая бутылку пива, успокаивала её.

– Выпей! Ты – молодец! Как ты её за волосы оттаскала!? А как ты ему подносом по голове дала!? – восхищённо повторяла она.

...Лена всю ночь думала. Но и к утру её решение не изменилось. Как назло, Крымский мост, на который она направлялась, чтобы там принести себя в жертву любви, был занят. Сначала – влюблёнными, потом – полицейским патрулём. А потом пошёл проливной дождь...

– Сейчас – раннее утро, и мне никто не помешает!..

Она ускорила шаг, но дорогу ей преградил толстяк, который, расставив руки в стороны, кричал, никого не стесняясь, с жутким акцентом:

– Девочка!.. Иди, пожалуста, сюда... У меня тут тепло...

Инстинкт самосохранения сработал мгновенно. Ноги задвигались слаженно, как колёса паровоза. Лена сломя голову бросилась бежать. Несколько раз она меняла направление – из-за бродячих собак, которые угрожающе рычали на неё.

Марафон девушки остановила молодая пара, вышедшая из спортивного автомобиля прямо перед ней. Лена заворожённо стала наблюдать за ними из-за угла дома. Они не скрывали тяги друг к другу и целовались: вначале – на улице, а затем, не размыкая объятий и вальсируя, – у порога дома. Пара вошла в подъезд одного из домов на набережной. Тяжёлая входная дверь за молодыми людьми не захлопнулась. Неведомая сила потянула Елену в подъезд. На первом этаже она дождалась наступления тишины и стала подниматься по лестнице вверх. На последнем этаже решётка чердака не была заперта...

Ракилия как в воду глядела!

Лавия залетела к первой Душе. Мужчина умирал от травм, полученных в результате автомобильной аварии. Ангел смерти почувствовала: на фоне невыносимой физической боли что-то беспокоило его Душу, не давало ей уйти в мир иной. Судя по всему мужчину не оставляла мысль о внуке, который в момент катастрофы находился рядом с ним в машине. Надо было как-то отвлечь умирающего от этой тревожной мысли, вселить в его Душу покой и умиротворение.

Лавия вошла в Предсмертное Пространство, которое точь-в-точь повторяло земное, но в искажённом преломлении: всё здесь представало в виде полупрозрачной голограммы, сквозь которую можно было проходить в прямом и в обратном направлениях и в которой, при желании, можно было пользоваться земными предметами. Правда, на ощупь те оказывались либо хрупкими и ломкими, либо гибкими и тягучими. И конечно, здесь можно было столкнуться с вечными противниками Ангелов – вездесущими Земными Демонами или встретить других, в основном тоже неприятных, гостей Потустороннего Мира. Ангелы смерти старались избегать любых непредвиденных контактов и поэтому использовали Предсмертное Пространство только для переходов из Поднебесья в пространство Земли.

...Палата ребёнка находилась этажом выше. Лавия залетела туда и убедилась: мальчик вполне здоров и крепко спит. С непонятным для себя самой умилением, девушка вслушивалась в сопение безмятежно спящего малыша: из полукрытого рта мальчугана вытекала слюна. Лавия внезапно поняла, что очень рада за ребёнка, потому что... Потому что впереди у него – целая жизнь!.. Такие мысли были недопустимы для Ангела смерти, и она постаралась побыстрее выбросить их из головы.

По возвращении Лавия застала Душу умершего мужчины в Предсмертном Пространстве. Лавия приняла решение отправиться вместе с Сергеем в его детскую мечту – в деревню, к любимой бабушке.

– Сергей!.. Серёжа, здравствуй! – приветствовала она новообращённую Душу.

– Баба, бабушка... – пролепетал мужчина, протягивая руки к Лавии.

– Любимый мой внучек, подойди ко мне! – пригласила его в свои объятия Ангел.

Некоторое время, они стояли, обнявшись. Лавия отвечала на вопросы, считывая ответы на них с поверхности стены за спиной Души.

– Серёжа, я хочу тебе показать одно место, – промолвила Лавия и потянулась губами ко лбу мужчины для того, чтобы поцелуем «зацепить» Душу и провести её через Рубеж, но он отстранился от неё и обеспокоенно спросил:

– Бабушка, а где мой Ваня? Я волнуюсь! Что с ним?

Лавия нежно улыбнулась и взлохматила рукой волосы на его затылке, как когда-то это и впрямь делала бабушка:

– Не беспокойся за него, Серёженька! С Ванюшей всё в порядке. Хочешь, мы с тобой навестим его?

– Да... конечно... С удовольствием!

Как только они проникли сквозь стены палаты, где лежал внук мужчины, Лавия обомлела: комната была пуста. Вышедшая из помещения медсестра держала в руках объёмистый пакет. Посмотрев вокруг себя отрешённым взглядом, она прошептала:

– Вот ведь как бывает!.. Дедушка присоединился к внуку!.. Царство им Небесное!.. Даже и не знаю, кому я теперь отдам пакет с детскими игрушками...

– Где мой Ванечка? – тихо спросила Душа мужчины.

Лавия никак не могла взять в толк: как такое могло случиться, и как она могла перепутать?! Она старалась найти объяснение своей ошибке, но не находила его. Приоткрылась дверь, и внутрь помещения осторожно протиснулась ещё одна медицинская сестра. Лавии её поведение показалось подозрительным. Но Сергей терпел Ангела и неустанно требовал разъяснений.

Лавия, как могла, успокаивала Душу, которая стала терять прозрачность – верный признак начавшегося бурления.

– Где Ванюша?! Бабушка, что с ним?!

– Его выписали, – была вынуждена солгать Лавия и тут же ощутила огромный расход ангельской энергии, даже её оболочка затрещала от разряда.

«Что же мне предпринять?»

Её взгляд уловил еле заметную серую дымку, просачивавшуюся через щель под дверью:

– Хаос!!!

Стремительно подбежав к дверям, Ангел распахнула их. За ними была точно такая же палата, как та, в которой они только что находились. Две рыдающие женщины сидели у кровати. Под белой простыней едва угадывалось тело ребёнка. Та же медсестра стояла у изголовья мальчика и смотрела прямо в глаза Лавии. Она не скрывала торжествующей улыбки.

Это была Тёмная! Женщина-демон ждала, когда забурлит Душа Сергея.

– Что там происходит? – донеслось из-за спины Лавии.

Стиснув зубы, Ангел внутренне напряглась, сжалась и прыгнула вперёд, чтобы вытолкнуть врага из Предсмертного Пространства. Но Демон оказалась проворнее и отпрыгнула в сторону. Лавия по инерции вылетела в соседнюю палату. Демон зависла над её головой. Её безупречно красивое лицо исказилось злой гримасой. Взмахнув руками, она завертелась, как волчок, и громко смеясь, покинула Пространство, оставив Лавию лежать ничком на полу.

...Только под утро Лавия смогла немного отдохнуть. Тёмная больше не появлялась, но Душа Сергея настолько взволновалась, что переход через Рубеж оказался очень тяжёлым и для неё и для Лавии.

Эмар выглядела не менее измотанной, чем Лавия. И тоже жаловалась на трудную ночь.
– Пойдём, прогуляемся до Рубежа, – предложила Лавия; они часто так делали.

Было раннее утро, занимался рассвет, своим багрянцем он придавал серым улицам розовый оттенок. Ритмичное моргание жёлтых светофоров походило на безмолвное исполнение мелодии в ритме «рондо». Редкие машины пролетали перед усталыми девушками: либо с загулявшимися «совами», либо с «жаворонками», спешившими по своим делам.

– Скажи, Эмар, это ты сегодня забирала Душу мальчика?

– Да, она была у меня первой.

– Ты не заметила ничего странного?

Миндалевидные глаза Эмар расширились и вопрошающе уставились на Лавию:

– Нет... С ним всё было просто! А вот с остальными... Лавия, ты на каком небе летаешь, я же тебе рассказывала об этом?!

– Эмар, я тоже устала. Мне сильно подпортила первый переход Тёмная, – девушка, ещё раз удостоверившись из замечания подруги, что с момента её задержки у Древа Жизни всё пошло у неё «наперекосяк», попыталась загладить свою вину.

– Это ты про медсестру, которая меня дразнила? – поинтересовалась подруга у Лавии.

– Она тебя тоже беспокоила?

Два Ангела остановились, паря в воздухе между седьмым и восьмым этажами ничем не примечательного многоквартирного дома. Эмар залилась смехом:

– Да, у этой Тёмной – известные уловки! Я сразу поняла, что она специально дразнит меня, поэтому и не среагировала, а то: ответишь ударом на удар, а потом проблем не оберёшься!

Лавия подумала: «Эмар права!»

– Только не говори мне, милая сестрица, что ты «повелась» на неё. – Эмар ущипнула Лавию: – Не поверю, что ты её не разгадала!

Палец Лавии, приставленный к губам подруги, прервал фразу:

– Пстой-ка!..

Девушки прижались спинами друг к другу и, осматриваясь по сторонам, стали кружить в направлении часовой стрелки. До них долетели причитания, очевидно принадлежавшие жителям Поднебесья.

– ...Слышишь? Мы здесь не одни, – тихо прошептала Лавия, вздёрнув лицо вверх.

Эмар кивнула. Сцепив согнутые в локтях руки, подруги стали подниматься.

На краю крыши стояла тоненькая девушка, по виду – подросток. Большого размера пальто усугубляло её худобу. Огромные кожаные ботинки, армейские берцы, нетвёрдо стояли на карнизе. Своё лицо девушка спрятала в ладонях. Пёстрые волосы с неровными концами развевались по ветру, который нёс с собой утреннюю прохладу и пряный аромат сирени. Справа от девушки стоял Ангел-хранитель в том же одеянии, что и его подопечная, но только белого цвета, а по левую руку – Демон-хранитель в такой же, но в чёрной одежде. Каждый что-то нашептывал на ухо девочке.

– Самоубийца, – проговорила Эмар.

– Да... – подтвердила Лавия. – Но ещё колеблется...

Хранители посмотрели на незваных гостей. Ангел-хранитель поприветствовал их кивком, продолжая говорить девушке:

– Он вернётся...

– Это смешно! Он не вернётся! Ты ему не нужна, – оппонировал сопернику Демон.

– Нет, ты ему нужна! Он вернётся, потому что он любит тебя!

– Если бы любил, то не поступил бы так с тобой! Ты – некрасивая, ты не сможешь жить, бегая за ним и за его новой подругой и завидуя ей!

Хрупкое тело девушки содрогнулось. Она истерически зарыдала. На Лавию внезапно нахлынула жалость. Она подалась вперёд, чтобы помочь Ангелу-хранителю, но замок рук подруги удержал её.

– Он же её потеряет! Она ещё так юна! – выпалила Лавия.

– Мы ничего не можем поделать: это не входит в наши обязанности, – пыталась остановить её Эмар.

Светлый стал настойчивее:

– Лена, таких красавиц, как ты, надо ещё поискать! Будут у тебя другие поклонники – настоящие принцы, такие как... как Джастин Биббер. Ты видела его? И даже – лучше!

– Леночка, тебе нет жизни без Саши, и никто другой не сможет тебе заменить его! Он был первым, кто тронул твоё сердце! Он был первым, с кем ты почувствовала восторг поцелуя! Он был у тебя первым! Пойми, тебе ни с кем другим никогда не будет так хорошо!

– Когда он узнает о твоей смерти, то впадёт в полное отчаяние и, осознав свою ошибку, последует за тобой. Небеса навеки соединят вас и сохранят вашу великую любовь! – раздался голос позади подростка.

Ангелы смерти узнали их ночную знакомую. Бледное лицо с тонкими чертами, обрамлённое блестящими чёрными волосами, сияло ярко-белым светом. Заметив Ангелов, женщина-демон ухмыльнулась и придвинулась ближе к жертве. Не отрывая глаз от Лавии, она зашептала девушке на ухо:

– Он поймёт свою ошибку и последует за тобой...

– Это нечестно, они нарушают договорённости! – воскликнула Эмар.

– ...Лена, так умереть – грех! – взывал к разуму девочки Ангел-хранитель.

Тёмные никак не отреагировали на замечание Эмар и продолжали нащёптывать на ухо девушке:

– ...Ради великой любви можно пожертвовать жизнью!

– Вы только на небесах и можете быть вместе, – твердил Демон-хранитель.

Девушку стало трясти ещё больше... Внезапно она прекратила дрожать и опустила ладони. Лицо подростка светилось счастьем, а глаза были подёрнуты пеленой Хаоса. Раскинув руки в стороны, словно крылья птицы, девочка шагнула вниз со словами:

– Ради нашей любви, Александр!

– Что она наделала! – завопила в отчаянии Лавия.

Вырвавшись из объятий подруги, Ангел устремила вниз, вслед за падающим телом.

Глава 3. Ущелье

Перистые облака не спасали Лавию от ослепительного солнца. На этот раз Анавем не пригласил её в сад. Он встретил Ангела с внешней стороны изгороди, у калитки. Лавия предчувствовала такой приём, и едва сдерживая волнение, шла к Анавему последней из Ангелов своего звена. Наблюдатель, не проронив ни слова, сдержанно, кивком головы, ответил на её приветствие. Лавии оставалось только одно – ждать.

Боковым зрением она наблюдала за солнцем, которое неторопливо выкатывалось из-за Пирамиды. Сегодня светило было необычно медлительным: проснувшись, оно смаковало утреннюю дрему. Накинув на себя полупрозрачные кружева облаков, оно будто хотело скрыть утреннюю небрежность своего туалета, как это делает застигнутая врасплох ранним гостем женщина. От таких житейских сравнений, скопившихся у Лавии за много веков пребывания в Поднебесье и посещения Земли, ей, Ангелу, следовало бы давно избавиться, но временами ей нравилось использовать их в своей работе. К сожалению, нежелательные мысли неминуемо влекли за собой большой расход энергии. Вот и сейчас, усталость тут же дала о себе знать, и Лавия сникла. Ангельской силы у неё почти не осталось. Удивительно, но при этом она не чувствовала никаких сожалений по поводу её содеянного! Даже наоборот, сердце Ангела, которое, как и у человека, находилось с левой стороны груди, было наполнено ликованием от того, что она спасла человеческую жизнь. И ещё – благодарностью к Отцу Небесному!..

Лавия с трудом отвела взгляд от захватывающей дух картины утреннего неба и сосредоточила его на Анавеме, безмолвно мерившем шагами пространство перед нею. Под прямыми лучами солнца золотая канва хитона Анавема переливалась всеми цветами радуги.

«Сколько времени он будет так ходить?»

...Причиной задумчивости Наблюдателя стала неприятная для него новость. Проступок подопечной удивил его, и он не знал, как ему поступить. Лавия всегда считалась добросовестным Ангелом. Оставалось предположить, что девушка допустила грубейшую ошибку только по простоте душевной. И всё же...

– Лавия, ты – разумная дочь Небесного Отца и понимаешь, что твой проступок нельзя утаить от Архангела Метатрона! – произнёс, наконец, Анавем.

Говоря эти слова, Наблюдатель остановился прямо перед Ангелом, заслонив собой солнце, отчего его нимб засиял намного ярче, чем обычно, – почти как нимб Великих.

– Да, учитель, я понимаю. Мне нет оправдания, поэтому я смиренно приму любое наказание.

По-видимому, ответ девушки задел мудреца за живое, и он продолжил уже не так грозно:

– Сестра, мне жаль... но наказание неминуемо!

Девушка судорожно вздохнула и кивнула головой в знак послушания и согласия. В голосе Анавема промелькнуло сочувствие:

– Ты не переживай так, Лавия... Отец – строг, но милостив!

Анавем обнял девушку за плечи, привлёк её к себе и повторил:

– Девочка, да не переживай ты так!.. – И, чуть помедлив: – Ступай, Ангел! Решение Отца будет доведено до тебя в ближайшее время.

Его губы тронула грустная улыбка, а полные доброты глаза сощурились, скрывая разочарование. Лавия улыбнулась, пытаясь унять нарастающий страх: если Анавем растрогался, ничего хорошего ей ждать не приходится!

Анавем ещё долго стоял у мостика, наблюдая за Ангелом. Она обернулась к нему, и он махнул ей рукой, промолвив чуть слышно, так, чтобы ветер не смог донести до исчезающего из вида Ангела его слова:

– Высшие силы – Силы, Господства, Власти и Святые! Я, Ангел-наблюдатель, наречённый Анавемом, прошу вас: смилуйтесь над Ангелом Лавией!

Аннушка, не скрывая восторга, бегала то по дорожкам фруктового сада, то по комнатам деревянного дома, расшатывая и без того скрипучие доски пола и то и дело забегая на летнюю кухню, где с самого раннего утра шла подготовка к сегодняшнему празднеству. Девочка с радостью выполняла любое поручение.

– Наша Аня – вот уж кто искренне радуется переезду! – с улыбкой заметила Людмила, повернувшись к мужу.

Они сидели на открытой веранде дома. Не прекращавшаяся суэта на кухне подсказывала супругам, что гулянья в честь их возвращения никто не отменял. Во дворе были расставлены длинные столы с белыми скатертями. Вся имевшаяся в доме посуда была вынесена на улицу. Но столовых приборов и стульев всё равно не хватало. Недостачу восполнили соседскими тарелками и скамейками. Филатовы позвала в гости не только родственников, но и жителей близлежащих улиц. Жители Заозёрска жили дружно. Так повелось у заозерчан давно: быть вместе и в горе и в радости.

– Бабушка, бабушка, дай мне огурчик, – прозвенел из погреба нежный голосок Аннушки.

– Тебе какой?.. Выбирай!

– Самый малюсенький.

– Ой, Анюта, не морочь мне голову! Он же – на самом дне! Мне до него рукой не достать.

На, возьми другой! Он ничем не хуже того.

Стас закатил кверху глаза, и супруги рассмеялись:

– Да уж, наша дочь скоро всех уморит!

Людмила прикрыла ладонью рот:

– Она вчера дрессировала пса, так он сегодня из конуры не вылезает!

– Бедный Валет!.. Ой, Люда, посмотри, какая вокруг красотища! Всё – натуральное, не то, что в Москве!.. Скажи мне, а почему Ленка не выходит из комнаты и дуется, когда я начинаю с ней говорить?

– Она выходит, только – ночью.

Стас приподнял в удивлении брови, а жена продолжала:

– Щетинится пока! Всё же хорошо, что стала хоть иногда выходить на свет Божий. Я тут, два дня назад, решила за ней последить и...

Из подвала раздался душераздирающий крик. Через мгновение в дверях показалась испуганная бабушка, за ней – плачущая девочка. Свет ослепил её, она зажмурилась и заплакала навзрыд. Старая женщина явно пребывала в шоке. Бледная, как мел, она беззвучно открывала рот. Как рыба! Правой рукой женщина безостановочно крестилась, не прекращая класть на себя Божье Знамя даже тогда, когда, как подкошенная, свалилась без сил на землю:

– Бес... бес... истинный бес! Боженька, прости меня, спаси и сохрани!

Людмила подхватила дочь на руки. Стас, взяв подгрудки мать, помог ей подняться.

– Что случилось?! – донёсся со второго этажа встревоженный голос Василия Павловича, отца Стаса.

Из кухни прибежали сноха и соседка.

– Катерина, что случилось?! – завопили одновременно обе.

Старая женщина была не в силах вымолвить ни слова. Все обступили её. Гул расспросов и восклицаний вмиг смолк, когда заскрипели ржавые петли дверей погреба. Лицо матери Стаса исказилось от ужаса, а дрожащий перст указывал на тёмную фигуру в проёме.

– Бес! Бес! – снова закричала бабушка, и её поддержали женщины.

На улицу из темноты вышел... нет, не бес, а старшая дочь Филатовых Елена!

Стас был единственным, кто не поддался панике. Он грозно посмотрел на дочь, которая хотела во всё горло.

– Лена! Так не шутят! – вскричал он.

– Я никого не пугала... Это они сами... – захлебываясь от смеха и запинаясь, ответила подросток.

Женщины продолжали креститься, изучая странно одетую девушку.

– Ну-ка, Елена, быстро проси у бабушки прощения!

– Я... я видела там чёрта... – бубнила мать Станислава, пытаясь заставить сына посмотреть на неё, но сын весь дрожал от злости. Подхватив девушку под локоть, он с силой сжал его, желая, чтобы дочь наконец-то поняла, что она натворила, и извинилась перед бабушкой:

– Завтра все твои тряпки окажутся на помойке!

– Мне больно!

– Я жду извинений! – сжав зубы, произнёс Станислав.

– Извини... бабушка, – пробормотала Лена и, резко отдернув руку, побежала прочь со двора.

Все прошли в дом.

– Мама, Ленка совсем отбилась от рук! В таком одеянии её вполне можно принять за нечисть!

Екатерина Николаевна некоторое время причитала:

– Стасик, послушай!.. Я вправду видела беса... – Но затем смолкла, поняв, что никто не обращает на неё внимания.

Сноха Филатовых прошептала соседке, когда они направлялись на кухню:

– Видно, у девочки совсем мозги отшибло после прыжка!..

В ответ женщина вздохнула.

Немного успокоившись, Аня подошла к бабушке, которую после принятого ею лекарства клонило в сон, и легла рядом с ней на кровать. Девочка с любовью погладила бабушку по голове:

– Бедная бабулечка! Бедная... Почему они тебе не верят?! Я тоже видела рогатого!..

Лавия ещё долго ощущала на своём затылке взгляд Анавема.

– Быстрее бы добраться до поляны и уснуть! – уговаривала она себя.

Сегодня Лавия даже и не пыталась лететь: энергии было недостаточно. Во время сна на Ангелов снисходила Божественная Благодать, которая насыщала их живительной энергией. Впереди Лавию ждали горы, поросшие изумрудным мхом и мелкими деревцами, на которых горели похожие на апельсины оранжевые плоды – сгустки неочищенной энергии, прилетевшей с Земли вместе с молитвами и молениями. Лавия поморщилась при мысли о том, что ей, чтобы перелететь через горы, придётся отведать этих плодов. Они были незрелые. На ветвях плоды дозревали, и чем чаще и искреннее были обращения людей к Отцу Небесному, тем быстрее происходило их созревание, и тем скорее они попадали в руки адресату.

Единственным более-менее свободным проходом была расщелина между скал. Но этой тропой пользовались редко. Жители Поднебесья предпочитали преодолевать скалистую гряду на высоте птичьего полета.

Лавия остановилась перед входом в ущелье. Его венчала каменная арка. Арка под воздействием ветра и под натиском корней растений вся покрылась трещинами. Мощные стебли, как лианы, обвивали её столбы, декором арке служили крупные лиловые цветы.

– Давненько здесь никто не ходил! – сопроводила словами свой вход в расщелину Лавия, разрывая рукой паутину. – Почему я такая добрая, что отпустила Эмар одну домой?! Ничего бы с ней не случилось, если бы она подождала меня! Она вся светилась от Благодати и могла бы перенести и меня вместе с собой.

Проход между скал был узким, в некоторых местах Ангелу приходилось протискиваться вперёд боком. Вверху виднелась тонкая полоска прозрачных небес. Казалось, что тёмно-серой

тверди нет ни конца, ни края. Запах сырости и плесени вызвал неприятные ощущения в носу. Лавия чихнула, и через некоторое время – ещё раз и ещё.

– Что это со мной? – задала себе вопрос Лавия, зажав нос рукой. – Будто в этом забытом Богом месте гуляют чувства смертных!

Во время короткой остановки она попыталась собрать вокруг себя остатки энергии, которые походили на едва тлеющие угольки. Держась за стену рукой, Лавия пыталась сосредоточиться, но её состояние продолжало ухудшаться: к слабости присоединились отчаяние и злость.

«Откуда они у меня? Я же спасла эту девочку! Всего лишь пару недель в больнице, и она снова почувствует радость жизни... Тёмные всё же играли не по правилам!» – оправдывала она себя.

Лавия подняла руки вверх и мысленно дотянулась до неба, которое отсюда, снизу, казалось ей окошком свободы.

«Может, мне лучше вернуться назад и попросить помощи? Эх, арки не разглядеть! Как далеко я зашла? А ведь сверху каменная гряда не кажется такой широкой и длинной, как на самом деле!»

Даже убедившись в том, что дорога сильно петляет в туннеле скал, Лавия продолжала упорно идти вперёд. Она сначала не придавала значения треску и падению камней впереди себя, но вскоре это стало казаться ей подозрительным. По стеблям растений сновали необычные существа, похожие на мелких осьминогов! Лавия впервые видела их. Хотя в Поднебесье всегда можно было удивиться внезапным открытиям! Кроме головоногих моллюсков, её одиночество разделяли ещё и пятнистые кабанчики. Их передвижения, напомнившие Лавии детскую возню, сопровождались необычной иллюзией. Поросята появлялись впереди из-за поворота и ждали её. Но когда Лавии оставалось дойти до них пару метров, они устремлялись прочь и словно растворялись в воздухе.

«Как они тут живут?» – размышляла Лавия.

Девушка шла уже довольно долго, и это начинало тревожить её. Ангел молитвами пыталась вызвать Святых, которые могли бы указать ей верный путь. Но ответа не было, будто она была заброшена на самый дальний конец света. Грусть нарастала, и энергия стала совсем покидать её. Слабость в ногах вынудила Ангела замедлить шаги и сесть на скользкую землю.

«Хватит ли мне сил выйти отсюда?»

...Как получилось, что она оказалась в беспомощности на земле, Лавия не помнила. Её разбудило что-то тёплое, живое и влажное, касавшееся её ладони. Лавия вздрогнула.

«Подземные Черви!» – с ужасом подумала она и замерла на месте.

Маленький пятачок, выпускавший из ноздрей горячие струйки пара, оказался тем, что напугало её. Лавия пошевелилась, новый знакомый отпрыгнул в сторону и пристально посмотрел ей в лицо. Животное – с человеческими глазами! Она хотела было погладить его, но раздавшейся вдалеке свист её отвлек – в лабиринте находился кто-то ещё! Поросёнок поднял вверх рыльце и стал жадно глотать им воздух. После очередного свиста животное завизжало. Ошестинившись, оно толстеньким полосатым тельцем прижалось к Лавии, ища укрытие рядом с ней. Ладонью Ангел ощутила мурашки на его спинке. Тот, кто напугал поросёнка, был совсем близко! Лавия отчётливо различала его шаги, которые с каждым мгновением становились всё громче.

Подхватив на руки испуганное животное, Лавия побежала прочь. Она мчалась, не оборачиваясь, пока не выбилась из сил. Ноги перестали её слушаться, и, споткнувшись, она упала на колени.

– Давай, передохнём здесь, – предложила девушка, опуская поросёнка на землю.

Несколько минут Ангел прислушивалась – тишина! Не означало ли это, что преследователь отстал? Или, наоборот, затаился? Лавия, в полном отчаянии, не заметила, как рыдания подкатили к её горлу. Что-то увлажнило её глаза.

– Что это? Слёзы? Какое счастье ощутить на глазах влагу и заплакать – как это могут делать смертные! Ведь Ангелы, если и рыдают, то – без слёз и очень редко! Что это за горы?! И что это за дорога?!.. – всхлипывала она.

Осьминожки выползли из своих укрытий и с любопытством наблюдали за происходящим. Их глазки округлились, под глазками образовались напоминавшие ротки складки, которые скривились, задрожали, и, наконец, раскрылись и стали издавать неприятные скрипучие звуки. Чуткий слух Лавии воспринял их как самое отвратительное из того, что когда-либо было создано в мире звуков. Зажав уши и отбросив животных ногой, девушка попыталась остановить хоровое пение. Но осьминожки оказались проворнее: перепрыгивая с одной веточки на другую, они лишь усиливали громкость и повышали тональность какофонии.

– Хватит! Замолчите!!!

На секунду Лавии показалось, что они испугались её угроз, но она ошиблась. Причиной наступившей тишины было, вероятно, то, что преследователь услышал визг и направился в её сторону. Предатели-осьминожки вмиг попрятались в норки, оставив её одну... на растерзание!

Лавия закрыла глаза и решила дожидаться того, кто явно разыскивал её, и от кого не стоило ждать милости... Место было вполне соответствующее моменту: ни запахов, ни ангельских чувств.

– Вот и всё, мне – конец! – резюмировала она.

Но поросёнок продолжал прыгать перед ней. Его бежевый хвостик бешено вращался.

– Ты хочешь помочь мне?

Кабанчик побежал вперёд, потом остановился и стал поджидать её. Лавии пришлось ускорить шаг, хотя её силы были на исходе. Если она сейчас упадёт на землю и заснёт, то уж точно будет потеряна здесь навсегда. Её сущность будет тлеть вечно, и единственное, что образует когда-нибудь глаз невольного зрителя, – маленькие создания, которые будут периодически затягивать вокруг неё свою жуткую песню.

...Правой рукой Лавия опиралась о стену, это помогало ей, пусть и медленно, но продолжать свой путь. Смирившись с судьбой, Ангел ждала откуда-нибудь хотя бы крошечных искорок энергии. Но Божественная Благодать, конечно, не могла снизойти на Лавию в этом месте: толстые холодные стены не пропускали её, заглушая своей неприступностью любые людские моления.

Свет постепенно гас, хотя и оставался ещё тёплым. Лавия выползла на поляну, у неё уже не было сил вызвать иллюзию ложа. Незаметно для себя Ангел погрузилась в глубокий сон...

Её разбудили плеск прибоя, шелест листвы и пение птиц. Пекло солнце, ещё чуть-чуть – и правая щека задымится! Растянувшись на густой траве, Лавия потянулась телом от переполнявшего её чувства счастья. Энергия была ключом...

– Мария, дрянная девка! Я тебя обыскался. С минуты на минуту придут панове, а ты тут прохлаждаешься! А ну, марш на кухню!

Перед ней стоял огромный мужик в широких штанах и в просторной льняной рубахе, поверх которой был надет фартук. Закатанные рукава выставляли напоказ густые заросли волос на руках. Подперев бока, великан заорал:

– Что разинула рот, бездельница?! Оглохла что ли?! Марш на кухню!

Его одутловатое лицо побагровело, на лбу появилась испарина:

– Маруся, ты никак на солнце перегрелась?!

– Нет, дядька Игнат! Я... Я...

Лавия встала и побежала в сторону каменного замка. Босые ноги едва касались мягкой травы. Её сарафан был из грубой шерстяной ткани, голова покрыта домотканым платком. Всё

вокруг было ей знакомо, и девушка поначалу ни о чём не задумывалась. На пригорке до неё добрались запахи жилья.

«Вот здесь – ворота и двор, там – конюшни, тут – дверь в кухню... Но откуда я всё это знаю?»

– Ну, что за девка?! – подгонял её дядька. – Никакого проку от тебя нет, тебе только и жить что при монастыре! А ведь настоятель сам упросил меня взять тебя на службу к господам, уверял, что ты шибко смышлёная. А кого я получил? Ленивую девку: когда панове должны приехать, Мария дрыхнет под кустом! Ох, Марийка, кто из тебя получится? Какая ты будешь жена, если часами простаиваешь в церкви? Либо богатого бери себе в мужья, либо поповича! Жаль только, что ни один из них на тебя, сироту горемычную, даже и не взглянет!

На кухне кипела работа. На широком столе женщины резали овощи и фрукты, на огне очага томились котелки. Жара стояла невыносимая! Рубахи поваров прилипли к их телам.

– Марийка! Живо – кур щипать! Панна Генриетта обед требует, – обратилась к девушке повариха, сжимавшая в руках деревянную лопату.

Лавия подбежала к корзине, доверху набитой дичью. Ощипывая неостывшие тушки, Ангел пыталась осмыслить происходящее с ней. Где она, и почему ей здесь всё знакомо?

Только под вечер Лавия смогла отдохнуть. Мышцы удивительно приятно болели от подзабытой физической работы. Но кухарка не оставила её в покое, заставив мыть пол на кухне. Слуги забегали сюда для того, чтобы сменить блюда и посуду.

– Панна Генриетта требует Анелю, – сказал появившийся на пороге кухни мажордом.

– Ян, а где мне её взять? Она этим летом замуж вышла. Скажи панне, что её любимой прислуги нет: брюхатая ходит.

Дворецкий вернулся через несколько минут. Он прибыл с хозяевами из столицы, был весьма важен и выполнял самые деликатные поручения:

– Панна в истерике. Они желают красивых слуг. Если Анели нет, говорят, то пускай найдут ей замену... Да вот, хотя бы эту девку!

– Марийка здесь недавно. Она ещё не ведаёт, как прислуживать господам! – всполошилась кухарка.

Мужчина подкрутил усы и, подумав, спросил девушку:

– Ты желаешь поехать с паннами в город?

Лавия кивнула. Дворецкий приблизился к ней и оценивающе её оглядел:

– Если ты сегодня понравишься панне Генриетте, то я постараюсь, чтобы завтра ты убирала её покои.

...Лавия была быстро приведена в соответствующий вид: белоснежная рубашка с вышивкой, поверх юбки – понёва и широкий пояс.

Когда двери распахнулись, и Лавия оказалась в огромном зале, сердце в её груди бешено забилося. Стены зала были увешаны гобеленами и портретами. Множество свечей горели в канделябрах. За столом сидели хозяева и гости. Их богатая одежда сильно отличалась от той, которую носили в деревне.

Дворецкий подошёл к хозяйке, сидевшей во главе стола, склонился к ней и стал что-то нашёптывать на ухо. Все обернулись в сторону Лавии.

– Добре!.. Подведи-ка её ко мне! Я хочу на неё посмотреть!

Мужчина подал знак девушке. Страх сковывал движения. Лавия робкими шажками подошла к столу, не отрывая глаз от серебряного блюда, которое несла в вытянутых вперёд руках.

– Неплоха, дюже неплоха! – раздался мужской голос.

– Да. Белотела и руса, – согласилась панна. – Как тебя зовут?

– Мария! – Осмелившись, наконец, поднять глаза, ответила Лавия и тут же была захвачена в плен дерзким взглядом напротив.

Молодой пан изучал девушку. На его губах появилась улыбка, но через секунду она погасла. Он посерьёзней, на его щеках появился лёгкий румянец:

– Кто твои родители, дитя?

Что творилось у Лавии внутри – не описать: её сердце сжалось, кровь прильнула к лицу! Она хотела, было, открыть рот, чтобы ответить, но её остановил встревоженный голос хозяйки:

– Пан Гор, что с вами?

Лавия взглянула на госпожу. Звон удара об пол выпавшего из рук девушки подноса вынудил её отпрыгнуть в сторону. Ангел не могла прийти в себя от замешательства. На неё смотрели глаза женщины – Демона, который мешал ей в ночь её последнего дежурства. Ухмылка на губах Тёмной переросла в смех:

– Ох, какая неуклюжая девка!

Лавия со всех ног пустилась бежать подальше от злополучного места, моля Бога о спасении. Горло сжало в тиски от переполнявшего её ужаса. Никто не пытался её остановить, кроме хозяйского сына, который крикнул ей вслед:

– Постой!.. Не убегай!.. Да стой же ты!

...Лавия добралась до знакомой лужайки. У расщелины сидел её недавний знакомый – поросёнок. Увидев её, он радостно захрюкал.

Проход между скал был настолько узок, что Лавия с трудом протиснула в него своего друга, а сама осталась заложницей каменных тисков. Со стороны замка стали доноситься крики. Зарево факелов становилось всё ярче. Лавия обратила взор к Небу, моля всех Святых, Начала, Силы и Власти помочь ей.

Проклятия пронизывали её насквозь; костлявые руки с острыми когтями тянулись к ней. Лавия из последних сил закричала и вжалась в стену. Неведомая сила потянула её в сторону, спасая от неминуемой гибели.

Глава 4. Лабиринт

– Как тебя, сестра, угораздило попасть сюда? Ты же могла остаться здесь навеки! – обхватившие её сзади руки не дали ей поддаться желанию убежать.

Лавия не отреагировала на вопрос: она была поглощена мыслью, что твердь может не выдержать и рухнуть под натиском Демонов. Она наблюдала, не отрывая глаз, за струйкой красного света, которая то затухала, то вспыхивала вновь, пробиваясь сквозь щель каменных ворот. На секунду Ангелу показалось, что просвет увеличился, и острые когти сейчас вонзятся в неё. Лавия инстинктивно отодвинулась назад и попыталась скинуть с себя державшие её оковы, но они ещё крепче сжали её. С трудом повернув голову, она увидела, что нимб спасителя светился лазурью, озаряя всё вокруг. Это давало ей слабую надежду на спасение.

– Не шевелись! – приказал голос, такой знакомый голос Ракилии.

Тишина, по-видимому, остудила интерес Демонов к ней: попытки схватить её становились всё более редкими. Лавия оглянулась и благодарно взглянула на Ракилию, продолжавшую держать её в своих объятиях.

– Подождём немного, – произнесла Ракилия, заглядывая в просвет, – думаю, они скоро успокоятся, им всё равно не удастся выйти сюда из Иллюзии. Тебе повезло, сестра моя! – Она посмотрела на Лавию и заключила: – Ты успела выбраться до закрытия Врат!

– Может, нам всё-таки побежать? – спросила девушка, сжав ладонь мулатки, когда после очередного штурма Демонов на них посыпалась извёстка.

– Ах, Лавия, Лавия! – рассмеялась Ракилия. – Не стоит делать это! Вот увидишь, они не такие настойчивые! Эти Тёмные так же переменчивы, как место их обитания. Они быстро теряют ко всему интерес!

– Это Имитаторы? – не скрывая дрожи в голосе, спросила Лавия.

Ракилия на миг задумалась, затем, улыбнувшись, ответила:

– Нет, сестра моя, нет! Это не Имитаторы... Имитаторы – совсем другие!.. Те очень коварны и опасны... Они могут искусно менять обличье, мимикрировать. В них... – Она смолкла, закрыла глаза и чуть слышно закончила фразу: – В них можно верить!..

– А эти – кто?

– Демоны из Иллюзий, – произнесла Ракилия и снова посмотрела в щель.

– А-а-а!.. А тогда откуда тебе известно, что там не Имитаторы, а простые Демоны? – Допытывалась Лавия.

Ракилия некоторое время молча смотрела вперёд:

– Звеньевым необходимо знать о Демонах всё! Для нас с тобой, Лавия, будет лучше остаться в этом закутке и дожидаться рассвета. Я боюсь, что в темноте мы снова попадём туда, где нам нежелательно показываться!

Лавия, находясь под впечатлением происшедшего, безмолвно согласилась с подругой, искренне желая, в глубине своей сущности, чтобы слова мулатки подтвердились. И вправду, через некоторое время копошение по ту сторону стены прекратилось.

Лавия приставила глаз к щели, и перед ней предстал обычный, ничем не примечательный морской пейзаж.

Сумерки наступали приливами тумана, стелившегося по земле подобно снегу.

– вроде успокоились, – проговорила Ракилия после нескольких минут молчания.

– ...Вот и рассвет!

– Да, нам пора идти!

...Ракилия руководила группой, с которой звено Лавии обычно производило ротацию. Высокая и стройная, с большими карими глазами, черноволосая мулатка своими повадками напоминала животное из семейства кошачьих. Она попала в Поднебесье в одно время с Лавией.

Великие сразу отметили в Ракилии её усердие, трудолюбие, проницательность и прекрасную интуицию, которая потом не раз спасала её звено в непредвиденных ситуациях. Возглавив группу, Ракилия быстро заслужила авторитет у своих подчинённых. Ангелы любили её и были уверены в ней настолько, что при необходимости, не задумываясь, становились её живым щитом. Но их руководительница не хотела ничем отличаться от звеньевых-мужчин. Ракилию узнавали издали: её излюбленной одеждой была тога. Тогой она хотела подчеркнуть свою храбрость, которая вполне могла соперничать с отвагой самых смелых рыцарей, когда-либо существовавших на Земле.

Сегодня Ракилия выглядела по-другому! Лавия ахнула, когда поняла причину – никакой мужской рубашки, только: белоснежная шёлковая туника, густо затканый золотом хитон, пояс и диадема из благородного металла. Нынешнее облачение Ракилии вызывало восхищение! Судя по реакции Ракилии, на лице Лавии ясно читалось восторженное удивление, поэтому мулатка хмыкнула и, сожмурив глаза, спросила:

– Поведай мне, сестра моя, как ты оказалась в Лабиринте?

– В Лабиринте?

– Ты ещё не поняла, что плутаешь в Лабиринте Иллюзий?

Лавия пожала плечами, что, мол, она – «не в курсе». Ракилия посмотрела на тропинку:

– Думаю, что тумана больше не прибудет, да и эти его клочья скоро рассеются! Лавия, нам надо спешить, чтобы не пойти на поводу у наших собственных противоречий и не завести себя в очередной тупик. В следующий раз нам может и не повезти!

Ангелы двинулись вперёд, но прошли совсем немного: на их пути опять выросла преграда из тумана. Подхватив под локоть Лавию, Ракилия направилась в густую, как молочные сливки, пелену со словами:

– Держись за меня!

Им пришлось пробираться вслепую. Ракилия успешно справилась с ролью шкипера: они ни разу не столкнулись с каменной твердью, хотя туман был настолько плотным, что они вязли в нём и поэтому передвигались с большим трудом. С первых же шагов, Лавия стала ощущать лёгкое покалывание в области желудка, которое переросло в необычайно приятное чувство, как будто кто-то водил кончиком пера внутри её живота. Лавия не заметила, как начала смеяться.

«Ой, что это? Щекотка?!»

Множество невидимых пушинок теперь щекотали её изнутри.

Первой не выдержала и поддалась искушению Ракилия – рассмеялась. Её рука сжала кисть Лавии, предлагая девушке присоединиться к весёлому смеху. У выхода из тумана Ангелы были уже не в силах сдерживаться! Они хохотали, как безумные, в их глазах блестели слёзы. Держась за животы, они смогли только выползти из туманности и растянуться на гальке.

– Туман веселья!.. Туман Радости!.. Мы попали в Туман Радости! – между неудержимыми приступами смеха пыталась разъяснить происшедшее с ними Ракилия. – Это – скопление эмоций смертных, которые приходят сюда с Земли! Хорошо, что нам не попало другое облако... Например, Облако Отчаяния или... Облако Страха!

Лавия поморщилась, воочию представив себе оба эти облака: ей ни за что не хотелось подвергнуть себя таким пыткам! Приподнявшись на локтях, девушка прильнула спиной к прохладной стене и попыталась успокоить дыхание. Давно забытые рефлексy – без них была немислима жизнь на Земле!.. Но в ангельском существовании в них не было потребности, и они постепенно перешли в разряд ненужных, бесполезных привычек. В Лабиринте же они обострились настолько, что Лавии стало казаться, что они ей просто жизненно необходимы!

– Как интересно: я здесь переживаю чувства, которые присущи живым людям! – удивилась Лавия.

Они продолжали лежать на земле: на эмоции смертных расходовалось слишком много энергии! Ракилия одну ладонь положила себе на лоб, а другую оставила на животе, чтобы попытаться совладать с внутренней слабостью:

– Лавия, я поняла, что ты не в курсе происходящего! И всё-таки расскажи мне, как ты попала сюда, а потом я дам тебе мои объяснения.

Лавия начала вести своё повествование с момента их последней встречи в Москве. После услышанного рассказа, темнокожий Ангел присела на корточки и проницательно посмотрела на Лавию:

– Ты зашла совсем не туда! Тебя ещё до входа в расщелину захватил Вихрь Заблуждений. Настоящий проход – короткий, и там нет арки, которую ты описываешь!

– А я никакого другого входа вообще не видела!

– Тебя ослепили! Тёмным необходимо было завести тебя в Лабиринт, поэтому ты и плутаешь здесь так долго.

– Долго?! Всего-то один день!

Ракилия встала, воздела вверх руки и потянулась телом:

– Нет, милая! Ты ошибаешься! Ты плутаешь здесь намного дольше, чем тебе кажется. Поэтому-то меня и послали искать и найти тебя. Анавем предположил, что ты застряла именно в этом месте.

– А почему я никогда не слышала о Лабиринте Иллюзий? – медленно осмысливала услышанное Лавия.

– Потому что тебе не дано знать об этом. Ты – рядовой воин Господа!

– По-моему, что-то, а уж это я заслужила, находясь здесь! – проговорила Лавия, не скрывая досады.

Тщательно разглаживая пальцами складки туники, Ракилия продолжала рассуждать:

– Ты бы ничего и не узнала, если бы не попала в Вихрь! Прошла бы через горы, ничего не подозревая. Странно, однако, – она сделала паузу и посмотрела на Лавию, – почему Анавем не увидел Вихря? Он обычно предвидит его, а тут отпустил тебя одну!

Лавия, внезапно для себя, выпалила:

– Ракилия, что же получается! Что он меня направил сюда намеренно?! Или...

От возникших у неё подозрений девушке стало страшно, её язык отказывался повиноваться ей, словно его пригвоздили к небу:

– ...Или это и есть моё наказание? Меня сюда отправил Отец Небесный?..

На лице Ракилии читалась неуверенность:

– Да нет, вряд ли это – Он...

Прищуривав правый глаз, Ракилия вдруг заговорила таинственным голосом:

– Сама посуди, зачем нашему Небесному Отцу вначале наказывать тебя, а потом отправлять меня к тебе на помощь?

– Да, Ракилия, в этом ты, пожалуй, права! Что-то тут не сходится! Приказ тебе отдавал Анавем?

Брови Ракилии вытянулись в одну линию:

– Да, всё было, как всегда: Анавем озвучил приказ Метатрона.

– Хорошо, пусть так!.. Но нам неизвестно, от кого сам Метатрон получил приказ отправить меня через горы: от Господства, от Сил или ещё от кого-то из Великих? А может быть, даже от самого Отца Небесного? Поэтому мы не будем даже допускать мысль о неправильных действиях Великих! Уж кто-кто, а они проверены и преданы нашему Отцу Небесному! Итак, из этой цепи остаются двое: Архангел и Анавем. Меня занимает вопрос – где могло произойти искажение приказа? И был ли этот приказ от Метатрона? – рассуждала Лавия вслух.

И вдруг её словно осенило:

– Может быть, рядом с Анавемом находился кто-то, кто ввёл его в заблуждение?

– Хм... Интересное предположение! Кто же это мог быть, и кому это было нужно?

Лавия вскочила и некоторое время молча прогуливалась взад и вперёд.

– Ракилия, всё становится для меня очевидным! Это сделано для того, чтобы я заблудилась и не смогла стать свидетелем на Вечернем Соборе, ведь я бы рассказала о нечестности Тёмных! Для обвинения требуются два свидетеля, а без меня остался лишь один – Эмар!

– Да... такое вполне могло быть! Но для чего и кому понадобилось убирать второго свидетеля? Мудрого Анавема сложно обмануть! Интересно, кто и как его провёл?

Лавия закрыла глаза и потёрла пальцами виски:

– Я... я думаю... что причина – в договорённостях между Светлыми и Тёмными. Отец Небесный согласился на природный катаклизм... Но то, что случилось в Москве, могло изменить Его решение. Да, Анавема обмануть, действительно, трудно... Это вполне мог быть кто-то из Великих, кому он верит, и кто, например, может исполнить приказ в отсутствие Метатрона... Либо...

Оба Ангела воскликнули одновременно:

– Либо это – всё же сам Анавем?..

– Никто не знает, сколько ему лет!..

– И кого он обучал!..

– И среди его учеников могли оказаться те, кто сейчас командует...

– ...Тёмными, – чуть слышно прошептала Лавия, стирая капли пота со лба. – Ракилия, ты думаешь, Анавем может быть предателем?.. Имитатором?

– Я не хочу думать об этом, мне ясно одно – надо скорее выбираться из этого Богом забытого места!

– А-а-а!.. – послышался из-за двери крик, потом – хохот, который был прерван звонкой пощёчиной. Рыдания не заставили себя долго ждать.

Людмила, вместе со свекровью припавшая к двери, вслушивалась в звуки, доносившиеся из комнаты:

– Лена, я тебя сейчас привяжу! Либо ты успокоишься и начнёшь себя вести, как нормальный ребёнок, и завтра пойдёшь в школу, либо останешься жить взаперти!.. А если ты ещё раз попытаешься сделать это, то я тебе... я тебе все зубы выбью!

Екатерина Николаевна перекрестилась, а Людмила нажала на дверную ручку.

– Не ходи туда! Твоя дочь одержима бесом, её надо бы отвести к бабушке, – удерживала невестку свекровь.

– Мама, что вы такое говорите?! У Лены просто-напросто плохо протекает адаптация. Ей тяжело привыкнуть к жизни в Заозёрске!

Но женщина загородила собой дверь:

– Ничего себе, как вы говорите, эта самая адаб-тация, если вы терпите такое: дочь кусает родного отца и по ночам разгуливает по лесу!

Людмила слушала свекровь, плотно сжав губы и не скрывая раздражения. Та продолжала:

– Люда, я в Ленин кувшин капнула святой воды... Вот ей и стало плохо!

Невестка не выдержала и, закрыв ладонями уши, застонала:

– Мама! Что вы тут воду мутите?! Вы Анечке все мозги забили! Она только и твердит, что у Лены рога на голове растут! Нам здесь и так тяжело! Стас только начал работать, а вы ему мешаете – какой-то бред несёте!

Дверь распахнулась. Вышедший в коридор Станислав недовольно посмотрел на женщин. Ладонью он тёр место укуса.

– Бабы! Если вы будете ссориться, то мне одна дорога – в монастырь!

Екатерина Николаевна перекрестилась:

– Что ты, Стасик?! Мы только высказали друг другу свои мнения.

Людмила и Станислав вышли на веранду. В саду пахло яблоками: в заозёрскую глубинку пришла золотая пора. Ноги то и дело спотыкались о переспевшие плоды, которые при их раздавливании сладко пахли – знакомым ароматом детства... Моросил мелкий дождь.

– Люда, мне пора на работу, – обратился Станислав к жене, которая обрабатывала ему рану перекисью водорода.

Её подбородок дрожал:

– Ты... Ты её ударил?!

– Только пощёчина на неё и подействовала! Она пообещала завтра пойти в школу.

Супруга обвила руками шею мужа и заплакала. Он обнял её:

– Людочка, вот увидишь, всё у неё пройдёт!.. Она привыкнет к Заозёрску!..

– Почему мы не можем взлететь? – поинтересовалась Лавия у подруги.

– Потому что мы находимся в другом измерении! Нам нужно добраться до выхода из Лабиринта. Всё, что вокруг нас, – иллюзия. Сколько не старайся, не взлетишь!

Туман рассеялся, воздух наполнился ароматом цветов, который немного взбодрил путников. Лавия предложила отдохнуть, чтобы удостовериться, в правильном ли направлении они идут. Закрыв глаза, она попыталась достучаться до интуиции, которая, единственная, только и работала у Ангелов. Она ждала её прихода, чтобы понять причины последних событий, но вдруг её внимание привлёк появившийся откуда-то из-за угла старый знакомый.

– Где ты пропадал, малыш? – спросила Лавия, заключив поросёнка в объятия.

– Что ты делаешь?! Немедленно отпусти его! У нас и так энергии мало! – вскричала Ракилия, – Разве тебе неизвестно, что это – души невинно убиенных детей, тех детей, которых не пожелали иметь родители? «Детей абортёв». Вот они тут и блуждают, пытаясь нарыть себе хотя бы немного Божьей Благодати...

Пятачок припал к ладони Лавии, приятное дрожание рыльца щекотало ей кожу. Внутри Лавии промелькнули умиление и жалость к этому существу.

– А осьминожки – кто? – спросила Лавия, когда Ангелы продолжили свой путь. – Что-то я их не вижу...

– И не увидишь, потому что мы вдвоём сильнее любого Тёмного, который находится в Лабиринте!

Лавия не поняла ответа Ракилии и поделилась с ней своими опасениями насчёт осьминожек.

– Да, Лавия, эти мелкие предатели поступают так: при появлении жертвы они начинают пищать, и если Тёмный сбился с направления, то по их сигналу он тут же возвращается на верный путь, – разъяснила мулатка.

Ангелы не прошли и двух шагов после этой фразы, как услышали за спиной знакомый писк. В тот же миг стены покрылись разноцветными шариками, которые, тараща глаза, неотрывно следили за гостями. Каждый из них присоединял свой визг к общему нарастающему вою.

– Предатели!.. – сквозь зубы прошипела Ракилия.

Ангелы остановились.

– Лавия, ты слышишь шаги?!

– Это тот, кто преследовал меня! Тёмный услышал зов! Как же так, Ракилия?! Ты же уверяла меня, что мы – сильнее его!

– Получается, что – нет! – вскричала Ракилия.

– Так кто же идёт за нами?

– Тот, кто сильнее нас, Лавия! О-о-о! Кому же мы так понадобились?! Может, ты что-то упустила в своём рассказе?!

Лавия не скрывала отчаяния, обида душила её. Ей не в чем было оправдываться перед подругой!

Ракилия знаком велела Лавии остановиться и оглянуться назад. Писк усиливался. У Лавии не было больше сил терпеть этот скрипучий вой, поэтому она закрыла уши ладонями.

– Нам надо спешить! – крикнула ей Ракилия. – Я чувствую, что у нас впереди ещё два перекрёстка! Может, нам повезёт, и мы оторвёмся от твоего воздыхателя!

Они побежали. Осьминожки находились повсюду, они писком сопровождали их передвижения. Когда Ангелы поворачивали за угол того или иного закутка, его жильцы тут же начинали пищать. Лавия была настолько зла на осьминожек, что стала рукой срывать лианы, которые были любимым местом их обитания. Дорожка вмиг покрылась разноцветными попрыгунчиками, но они оказались проворнее Ангелов – через секунду висели уже на другом растении. Девушки бежали изо всех сил, но преследователь, по-видимому, настигал их. Это ввергло Лавию в отчаяние.

– Где поросёнок? – спохватилась девушка, когда Ангелы остановились на площадке, откуда открывался вид на три прохода между скалами.

Ракилия не отвечала, и Лавия решила вернуться.

– Не нужно идти туда! Ребёнок давно отстал от нас...

– Он спас мне жизнь! Он нам помогал... – пыталась уговорить Лавия свою спутницу.

Но Ракилия была непреклонна, она была полна решимости не уступать Лавии и одна направилась в сторону выбранной ею дороги.

– Ракилия, стой! Может быть, он сейчас появится. Я не могу оставить его здесь...

Её прервал визг животного. Всё более усиливаясь, он превратился в жалобный плач, а затем – в душераздирающий детский крик. Лавия зажала уши, чтобы не слышать мольбы о помощи. Зажмурившись, она пыталась совладать с переполнявшими её эмоциями. Ещё чуть-чуть – и истерика, вырвавшись наружу, даст о себе знать!

Ракилия дотронулась до её руки – пора! Еле сдерживая себя, Лавия побежала. В какой-то момент ей стало казаться, что им удалось оторваться от преследователя, но вой предателей-осьминожек не смолкал. Ангелы побежали быстрее. Ракилия вначале подбадривала спутницу и давала ей указания, потом замолчала. Прикусив нижнюю губу, девушка остановилась.

– Он... он путает мои чувства! Нам не удалось оторваться от него! Через несколько минут он нас настигнет! – проговорила мулатка в отчаянии.

На лице Ракилии отпечатался страх, её брови сдвинулись к переносице:

– Лавия, я не знаю, кто там! Но он намного сильнее нас, об этом даже гадать не приходится! Ты поняла, что произошло с поросёнком?

Лавия кивнула.

– Тогда что ждёт нас?! Что же нам делать, Ракилия?! – воскликнула она, не сводя глаз с поворота, из-за которого должен был появиться Тёмный. – Драться?

– Не вижу в этом никакого смысла! Нам надо как-то его перехитрить!

– Хорошая идея!.. Но как?! Нас не слышат Святые, мы загнаны в тупик, вокруг нас – твердь, на неё даже влезть невозможно!

Лавия схватила самый толстый, на её взгляд, стебель лианы, и тот рухнул к её ногам. Упавшие осьминожки недовольно расползлись в стороны. Их месть была незамедлительной: они громко завизжали. Но Ангелы уже не обращали на них внимания, потому что они уже почувствовали преследователя... Он был огромен! Он обладал чрезвычайно сильной энергией!.. И он искал их!

– Лианы рвутся! Мы – в ловушке, Ракилия!

Выпрямившись, Лавия расправила плечи и твёрдо заявила:

– У страха глаза велики! Я буду драться!

Ракилия не отвечала. Через некоторое время она произнесла:

– Я... я знаю, где нам укрыться! Туда из всех измерений проход открыт!

Взяв за руку Лавию, она подвела её к стене:

– Мы вынуждены нарушить правила и спрятаться там!

Ракилия не дала Лавии времени для обдумывания и сильно толкнула её. Камень, о который Лавия ударилась лбом, стал мягчать и, подобно спруту, заглатывать Лавию. Полностью обняв её, он медленно, толчками, продвигал Ангела внутрь себя до тех пор, пока последний, самый сильный, толчок не выбросил её наружу, словно выплюнул из утробы чудовища.

...Она увидела себя в Эдемском саду.

Глава 5. Хранители

Двум Ангелам, притаившимся в зарослях фигового дерева, служила маскировкой его листва. Каждый лист был настолько большим, что его можно было использовать в качестве зонта, но в Эдеме дождей не бывает. И солнце здесь не бывает ярким: его лучи не опаляют, но и тень деревьев не защищает от них.

– Нам не удастся сделать ни шагу, потому что мы сразу же обнаружим себя, – проговорила Ракилия, сопроводив свои слова шумным вздохом.

– Тогда зачем нам было нужно нарушать запрет, если мы даже не можем пошевелиться?!

– Лавия, а что, получить Печать Тёмных и служить им – лучше? Мы же не знаем, кто из Демонов преследовал нас! А если это был сам Хранитель Тёмной Печати?!

Лавия, потупив взор, пожала плечами:

– Всё же надо было его дожидаться... И принять бой!

– Я хотела, как лучше, – недовольно буркнула Ракилия.

Лавия тронула подругу за плечо:

– Прости меня, ты права! Если бы не твоя помощь, то я бы застряла в Иллюзии!

– Нет, Лавия! Я была чересчур самонадеянна. Я и представить себе не могла, что в Поднебесье есть такие места!

Счёт времени потерялся. Ангелам пришлось сидеть и наблюдать из своего укрытия за жизнью Эдема. Человек на их месте давно пожаловался бы на затёкшие мышцы. Хотя Ангелам была неведома физическая боль, но сидеть в одной позе даже им надоело! Да и пребывание в Лабиринте Иллюзий не прошло даром! Следы эмоций, присущих смертным, ещё теплились в ангельских сущностях и, нет-нет, да и проявлялись внезапно – то щекоткой в носу, то зудом в глазах... Несколько раз Лавия была вынуждена размять руки – сгибая и разгибая их в локтях, будто этими движениями она хотела преодолеть скованность мышц.

– Когда же наступит закат? – не выдержала Лавия. – Здесь бывают ночи?

– Я не знаю, но после дня обычно наступает ночь.

– Обычно наступает. Но когда? Наблюдатели ежедневно встречаются с Великими до начала Вечернего Собора – это и есть признак наступления сумерек!

Эдем, или Райский Сад, раскинулся в долине, со всех сторон окружённой остроконечной горной грядой. Ангелам, не связанным с работой в Эдеме, было запрещено находиться в Саду. Вход в него был разрешён только Хранителям – Ангелам, подчинявшимся Архангелу Гавриилу, и Демонам-Гениям, которые выполняли приказы Велиара – одного из самых влиятельных Архидемонов Преисподней – вотчины Тёмных сил.

Ангелы смерти обычно передавали Душу в руки Хранителей у врат Эдема, и те оставались с ней до тех пор, пока не приходило разрешение на продолжение пути, который вёл к главному событию – Суду Божьему.

– Смотри, Лавия, они ни на шаг не отходят от Души! – прошептала Ракилия, указывая на расположившуюся недалеко компанию.

Перед Лавией предстала картина, похожая на ту, которую она видела на крыше московского дома: Душа и рядом с ней – Светлый и Тёмный Хранители. Они, каждый по-своему, уговаривали Душу, разъясняя ей её поведение во время прохождения Мытарств и Чистилища. Душе предстояло пройти этот путь самостоятельно, и эти советы в любом случае были необходимы ей.

– ...Ты, Марсель, пойдёшь к Озеру Скорби. Но близко к нему не подходи, а то утонешь! И затянет тебя Пучина Скорби, и не выберать тебе оттуда! – объяснял Ангел-хранитель.

– Марсель, не слушай своего брата, – увещевал Душу Демон-Гений. – Он рассуждает так, потому что сам не помнит, как надо вести себя!

– Как это – не помню?.. Я прекрасно всё...

Глаза Демона сощурились, правая бровь вздёрнулась вверх, придав лицу выражение пристального внимания. Он ожидал, что Светлый проговорится и будет пойман на лжи, что неминуемо приведёт его к наказанию. Светлый открыл, было, рот, чтобы продолжить, но, посмотрев на своего соперника, растянул губы в принуждённой улыбке и вымолвил:

– Я прекрасно... чувствую, что это... что это должно происходить именно так!

Душа Марселя не скрывала растерянности: она мотала головой, переключая своё внимание то на одного, то на другого Хранителя, будто хотела прочесть на их лицах правильные ответы. Марсель, не зная кому из них двоих верить, колебался.

– Почему он не верит своему Ангелу-хранителю? Он, что, такой глупый или не может различать цвета?! – возмутилась Лавия.

Ракилия дёрнула подругу за хитон:

– Лавия, тише! Марселю они кажутся одинаковыми! Чаще всего Хранители принимают облик кого-нибудь из давно умерших, но сильно любимых Душой родственников. Скажи, а ты кому поверила бы больше – отцу или матери?

– Я... я... – Лавия не смогла найти сразу ответ на такой трудный для неё вопрос... – Я бы поверила Светлому!..

– Вспомни, как выглядят колеблющиеся Души!

– Они бродят...

– Кто слаб духом, тому и Мытарства пройти тяжелее! Если Душа не сможет их преодолеть, то ей придётся находиться в них вечно. Для Тёмных это – победа!

– Поставить Печать на измученной Душе?! Да, уж – победа!.. Настоящая победа и самый большой успех для Тёмных – склонить на свою сторону Светлого! – произнесла Лавия, ещё раз напомнив себе, что она для Демонов много важнее, чем простая Душа.

– Да, падшие Ангелы во много раз могущественнее простых Демонов! Они сразу же становятся Центурионами Легиона или Имитаторами. Князи Тьмы – Велиар, Азазель, Сатана, – все они были когда-то воинами Света, а сейчас возглавляют войска Тёмных... И они добились этого очень быстро!

Последние слова Ракилия произнесла сквозь зубы – с ноткой лёгкого отчаяния. Она устремила свой взор в сторону Пирамиды:

– Анавем мог стать хорошим Имитатором!..

– Боюсь, что ты права! Тёмные не ожидали, что нам будет по силам выбраться из Лабиринта! Теперь они начнут искать нас во всех уголках Поднебесья.

Прикрыв ладонью глаза, Лавия представила себе ситуацию, в которой они оказались, и которая была отнюдь невесёлой:

– А если мы всё же объявимся в Эдеме? Тут же есть Ангелы-наблюдатели!.. Они расскажут всю правду...

Ракилия покачала головой и, вытянув губы в тонкую полоску, проговорила:

– Мы же обнаружим себя!.. И Тёмные тут же потребуют наказания для нас. Светлые не смогут что-либо противопоставить их доводам и отправят нас в Судилище. А если всё-таки, преодолев козни Демонов, мы доберёмся до Наблюдателей, то Тёмные сделают всё, чтобы упрятать нас подальше. Только во власти Отца Небесного... – Ракилия повернула голову в сторону Пирамиды: – Только Ему решать – прощать нас или нет! И мы можем быть Им забыты – на века!

– Итак, нам необходимо самим выбраться из Эдема и заявить о допущенных Тёмными нарушениях! – решительно сказала Лавия.

– Это – неплохой вариант: ночью перелететь через горы или пройти через Врата.

– Горы – лучше, только бы не истратить там слишком много энергии! Врата – отпадают: мы можем там попасться в лапы Хранителю Тёмной Печати!

– Как ты точно подметила: «в лапы»!

Ангелы одновременно посмотрели на небеса, пытаясь уловить хоть какие-то изменения в них. Но признаков заката они так и не обнаружили! Солнце стояло в зените, словно приросло к нему! Оставалось наблюдать за Марселем и его Хранителями, которые продолжали громко спорить между собой.

– ... Матушка тоже не помнит этого озера. Она давно умерла, – заметил Светлый.

– Матушка только что вернулась оттуда...

– А что ты, матушка, там делала?

– Рыбу ловила, – хмыкнул Демон.

– И много ты там наловила, милая матушка?

– Тебе столько не наловить, сынок, – прошипел Гений, гневно глядя на Ангела.

– Нет, наловить! Это вы ловите на удочку, а мы предпочитаем сети. Поэтому-то вы и застряли на озере, поэтому и запомнили всё!

– Сынок! Ты – шутник!.. Зачем ты снова надо мной, своей матерью, издеваешься?

– Да уж... братец Ивон! Не вёл бы ты себя здесь так, как при жизни: ты там вечно обижал матушку Каталину! – бросил в-сердцах Марсель.

Демон, предвкушая победу, изобразил на лице искреннюю благодарность, будто Марсель и в самом деле защищал бедную женщину.

Лавия сопровождала его слова восклицанием:

– Надо же быть таким комедиантом! Сразу видно, что его учитель – лицедей Велиар! А новопреставленные уверены, что после смерти они общаются с душами родственников!

Ангел-хранитель не скрывал досады, по его лицу ходили желваки. Чтобы потянуть время и выбрать наилучший выход из ситуации, он слегка отстранился от Марселя. Гений тут же принял Душу в свои объятия и слащаво улыбнулся Ангелу-хранителю, демонстрируя своё превосходство в сложившейся ситуации.

– Марсель, мальчик мой!.. – обратился Демон к Душе. – Не желаешь ли ты прогуляться со мной вдвоём?.. Без этого гадкого Ивона... – последние слова он прошептал Душе на ухо.

Они взялись за руки и пошли по тропинке. Негодующий Ангел преградил им путь:

– Матушка Каталина! Вы же знаете, что вам нельзя уходить от меня!

– Как ты мне надоел, сынуля! – проигнорировал слова Светлого Гений и хотел идти дальше.

– Я тебя предупреждаю! – сделал ещё одну попытку Ангел-хранитель.

Он встал прямо напротив Тёмного, и тот был вынужден остановиться. Ангел выпрямился и выгнул грудь колесом, всем своим видом показывая, что не пропустит его мимо себя. Маска доброты миг слетела с лица Тёмного, обнажив спрятанную под ней маску ненависти. Гений внезапно выгнулся, а затем, резко выпрямившись, изо всех сил ударил Светлого головой в грудь. Мускулистое тело Ангела было отброшено в кусты, словно пушинка. Марсель едва успел отпрыгнуть в сторону. Но Ангел не растерялся: он тут же вскочил на ноги и принял боевую стойку. В ответ Тёмный, согнув ноги в коленях, наклонился и развёл руки в стороны, выставив перед собой острые, как лезвия, когти. Он был взбешён. Его ноздри трепетали, подбородок дрожал. Хранители буравили друг друга глазами. Они медленно двигались по кругу, каждый ожидал благоприятного момента, чтобы первым напасть на противника. Всё вокруг замерло в напряжении, даже листва перестала шевелиться, и ветер стих. Слышны были лишь вздохи Души и шуршание гравия под ногами. Внезапно крупный камешек отскочил от сандалии Тёмного и полетел в сторону Светлого Ангела с такой скоростью, что тот не смог увернуться от него. Воспользовавшись замешательством противника, Демон схватил его в тиски своих рук. Затем он ловко вскочил на плечи Ангела и соединил ладони на его шее. Впившись когтями в соперника, Демон попытался разорвать его ангельскую оболочку, чтобы вырвать из неё сгусток Святого Духа. Несколько раз Ангел пытался скинуть с себя Тёмного наезд-

ника, но ему никак не удавалось сделать это: Демон тут же возвращался в выгодную для него позицию. Когда правая кисть Тёмного уже почти наполовину проникла в оболочку Светлого, Ангел-хранитель резким движением сумел стянуть с себя Гения и отшвырнуть его в кусты, где сидели, затаившись, Лавия и Ракилия. Взгляды Ангелов и Демона встретились. Гений захихикал, а потом резко вскочил и бросился в новую атаку на Светлого Хранителя.

– Нас обнаружили! Нам надо быстрее уходить отсюда... – прошептала Лавия.

Ракилия не слушала её, она была заморожена схваткой. Эмоции негодования и радости поочерёдно проявлялись на её лице. Лавия пыталась отвлечь Ракилию от боя, но ей не удалось сделать это.

– Хранители, остановитесь! – послышался гневный голос Ангела-наблюдателя. На поляне появились Наблюдатели – Ангел и Демон. Демон-наблюдатель поддержал коллегу.

– Гений, я приказываю тебе остановиться! – твёрдо заявил он.

Хранители прекратили борьбу. Несколько секунд они ненавидяще глядели друг на друга, потом каждый из них сделал шаг назад.

– Вы же – Хранители! Взгляните-ка на свою работу! – проговорил Светлый Наблюдатель, показывая рукой на Душу Марсея, которая потемнела и стала клубиться, словно дым.

– Тебя ждёт наказание за то, что ты едва не довёл Душу до бурления, – назидательно произнёс Наблюдатель, адресуясь к Ангелу-хранителю.

Тот потупил голову. Ангел-наблюдатель перевёл взгляд на Тёмного Хранителя, который прислонился к стволу дерева и скрестил руки на груди.

– Вашего Гения необходимо строго наказать за подстрекательство! – обратился Светлый Наблюдатель к Тёмному.

– Я накажу его так, как решит наш Архидемон, – ответил Демон-наблюдатель, напустив на себя безразличный вид.

– Мы не первый год работаем с вами! Поведение этой пары всегда вызывало, мягко говоря, разочарование у Архангела Гавриила. При этом ваш Гений был всегда зачинщиком ссор, – продолжил обвинительную речь Ангел-наблюдатель.

– Нет, ваш!.. Поэтому перед нами – Душа раскаявшегося преступника, а ведь она могла сразу попасть к нам, в Преисподнюю!

– Это – её право выбора! Наши Ангелы-хранители – ответственные и честные работники. И мы всегда соблюдаем договорённости!

– Соблюдаете? – вклинился в разговор Демон-хранитель. – Вы лишь делаете вид, что соблюдаете...

– Что за ересь несёт ваш подчинённый?! – возмутился Ангел-наблюдатель.

Внезапно все замолчали... Кроме Демона-хранителя, который, посвистывая, с интересом стал разглядывать дерево.

– Нас сейчас обнаружат, – прошептала Лавия. Не дождавшись ответа Ракилии, она на коленях поползла прочь, через кусты, подальше от Хранителей и Наблюдателей. Ракилия последовала за подругой:

– Лавия... подожди меня!

Ангелы не знали, чем закончился разговор, потому что, стараясь остаться незамеченными, быстро продвигались вперёд. Райский Сад, с его густыми кустарниками, с прямыми, как стрела, грабовыми аллеями, с ровными рядами фруктовых деревьев, – помогал им скрыться от посторонних глаз. На любой шорох девушки замирали, чтобы почувствовать источник шума, и лишь затем продолжали путь.

Удалившись, как им показалось, на достаточное расстояние, Ангелы смерти оглянулись и заметили в небе, над той поляной, где они были совсем недавно, парящего Архидемона. Лавия впервые увидела Князя Тьмы. На нём был надет пурпурный бархатный плащ с золотистой вышивкой по краям и с богатым позументом на плечах. Его наряд перламутром перели-

вался на солнце. Волосы у Архидемона были светлые и волнистые, кожа – бело-розовая, как у младенца, профиль – безукоризненный, словно он был выточен из слоновой кости. Лавия поймала себя на мысли, что восхищена его внешностью, и впрямь – завораживающе-обволаживающей! Ещё чуть-чуть – и она не выдержит и побежит к искусителю. Так сильно её тянуло к нему! Чувство полной беспомощности росло в ней и уже подстрекало её ринуться сломя голову на зов страсти. Закусив нижнюю губу, девушка постаралась овладеть собой. Она закрыла глаза и повернулась спиной к совратителю, желая разорвать сладостные путы. Ракилия оказалась слабее! Она застыла как вкопанная и не скрывала восторга: её взгляд будто пожирал небесное видение, а губы приоткрылись, чтобы простонать:

– Ох, Велиар!..

Лавия не поверила своим ушам и инстинктивно взглянула ввысь, чтобы увидеть реакцию Архидемона. К её глубокому огорчению, тот услышал призыв Ракилии и повернул голову в их сторону. Его пухлые губы растянулись в улыбке, зубы своим блеском на секунду ослепили Лавию. Перед её глазами всё поплыло. Лавии стало казаться, что в её теле вспыхнул пожар. Огонь разгорелся в ней с такой силой, что им невозможно было управлять, и отказаться от него тоже было невозможно, столь сладостным он был! Языки пламени проникали в самые потаённые уголки её сущности. Волны тепла расплывались по телу, поднимались вверх к голове, поглощая ангельскую энергию. Лавия задрожала: ещё немного, и её Душа сгинет в пучине небытия! Архидемон продолжал неудержимо манить её к себе. Он пробуждал в ней томление, которое имело своим местом обитания Землю и которое когда-то высекло первые искры страсти между Мужчиной и Женщиной.

Лавию трясло от искушения, истома не хотела выпускать её из своих цепких объятий...

Она не знала, откуда у неё взялись силы зажмурить глаза. Внезапно внутри неё возникло необычное ощущение, которое она вначале приняла за оттенок страсти... Оно напоминало ей что-то, казалось бы, навсегда ею забытое! Лавии вдруг вспомнился её поцелуй с Душой врача. Ангельское сердце вздрогнуло и сжалось, и сквозь истому стало медленно пробиваться какое-то незнакомое ей доселе чувство... Захотелось трепетно и мягко, лёгким ветерком, прикоснуться к чему-то близкому для неё и родному. В Лавии пробудилась... нежность!

...Лавия не хотела открывать глаза, боясь спугнуть родившееся в ней новое чувство. Но её беспокоило молчание подруги. По сопению Ракилии можно было предположить, что она пока не скинула с себя цепей наваждения. Лавия позвала её раз, другой, но всё было тщетно! Испугавшись, девушка повалила остолбеневшую Ракилию на траву. Та, словно уж, стала извиваться под Лавией. Лавия была физически слабее Ракилии и через мгновение стала терять контроль над ситуацией. Ей пришлось дать мулатке пощёчину. Глаза Ракилии широко раскрылись, и Лавия содрогнулась от испепеляющей ненависти её взгляда. Ангел с трудом выдержала его и не отступила до тех пор, пока мулатка не перестала сопротивляться... Наконец, Ракилия закрыла глаза и разрыдалась.

Понадобилось время, чтобы девушки пришли в себя.

Ангелы смерти продолжили свой путь в молчании. Каждой было стыдно признаться в своей слабости.

– Сугубы и инкубы – Демоны сладострастия! Они похотью искушают добропорядочных смертных, – прошептала Ракилия.

Как Лавии было не знать о них, ведь сколько раз ей приходилось уносить за Рубеж Души людей, которые захлебнулись в страсти, превратившись в алкоголиков и наркоманов!.. Сегодня Ангел впервые столкнулась лицом к лицу с самым большим развратником из живых и бестелесных обитателей Земли! Велиар был настоящим гроссмейстером соблазнения!

Чувство отвращения к происшедшему восторжествовало, и Лавия постаралась увлечь себя окружающим пейзажем. Он был настолько ухоженным, что любой житель Поднебесья считал это место самым красивым в мире. Жаль только, что Ангелы не помнили своего земного

пребывания здесь! Над головами девушек, лаская их взоры и слух, летали и пели песни райские птички. Каждый цветок, пусть всего на одну секунду, но завораживал их взгляд и вынуждал заострять внимание на своих лепестках. Источаемый цветами аромат опьянял. После демонского наваждения он был особенно упоительным! Лавия боролась с собой, чтобы не уступить порыву и не упасть в траву, которая была так густа и мягка! Хотелось растянуться на ней и предаться фантазиям... или просто – заснуть!

«Когда я последний раз отдыхала? Мне надо поспать! Но ведь ещё не ночь! Когда же, наконец, наступят сумерки?!» – вертелось у неё в голове.

Лавии захотелось увидеть себя в зеркале. Она уже, было, протянула руку вперёд, чтобы вызвать иллюзию, но вовремя остановилась: это может выдать их! Ракилия, всё ещё охваченная эйфорией, продолжала молчать. Это стало раздражать Лавию, и из волны раздражения стали всё более отчётливо проступать островки сомнений.

«Почему мы должны были отсиживаться в кустах? Несколько часов кряду мы идём и пока ни с кем так и не встретились! Да и Архидемон отреагировал на нас как-то странно! Может, Тёмным вообще нет до меня дела, но тогда почему Ракилия была послана ко мне на выручку?»

...Лавия решила, что им следует подойти к Вратам прежде чем наступят сумерки. Только там у них будет полная возможность правильно оценить обстановку!

«Хотя это и очень опасно! Кроме Великих Светлых, там можно встретить и всемогущих Демонов. И даже Хранителя Тёмной Печати!.. Да, но ведь только там и можно проникнуть за Рубеж!».

– Лавия, из-за этого Лабиринта я впервые за четыреста лет чуть не поддалась слабости... Преступной слабости! – прервала её раздумья Ракилия.

– Я тебя очень даже понимаю, – сыронизировала, пытаясь скрыть своё разочарование в подруге, Лавия. – Я думала, вот-вот, и ты кинешься к нему в объятия!

Ракилия рассмеялась:

– Лавия, а Велиар-то полетел дальше и никого из Тёмных к нам не направил!

– Ракилия! – не сдержалась Лавия. – Может быть, твои предположения неверны? Не лучше ли нам объявиться?

– Я не знаю, что лучше! – Ракилия захныкала, чем вызвала чувство вины у Лавии, и поэтому она постаралась успокоить подругу:

– Извини меня, Ракилия. Я устала... Давай, подойдём к Вратам и там что-нибудь придумаем!

Ракилия кивнула головой в знак согласия.

Глава 6. Манна небесная

Стёкла дрожали, оконные рамы трещали от ветра, и причиной тому был разгул ненастья на дворе. Запоздалыми всплесками поздней осени, вперемешку с ранними морозами, не испугать жителей Заозёрска! Край всегда держал удары штормов, которые любят проливными дождями взбивать в пену водную гладь, а снежными вихрями серебрить кромку берега.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.